

Живая история

В. А. Слюсаренко

На Мировой войне,
в Добровольческой
армии
и эмиграции

Воспоминания
1914–1921

Живая история (Кучково поле)

Владимир Слюсаренко

**На Мировой войне,
в Добровольческой
армии и эмиграции.
Воспоминания. 1914–1921**

Издательство «Кучково поле»

1924-1930

УДК 82-94
ББК 63.3(0)53-6

Слюсаренко В. А.

На Мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции.
Воспоминания. 1914–1921 / В. А. Слюсаренко — Издательство
«Кучково поле», 1924-1930 — (Живая история (Кучково поле))

ISBN 978-5-9950-0632-9

Воспоминания генерала от инфантерии В. А. Слюсаренко посвящены трагическим страницам истории России. Он прошел практически всю Мировую войну, причем с первого до последнего дня на германском фронте. В Гражданскую войну ему довелось послужить и в армии гетмана Украинской державы П. П. Скоропадского, и в Вооруженных силах Юга России у А. И. Деникина и барона П. Н. Врангеля, после чего пришлось начинать фактически заново жизнь в шестьдесят с лишним лет на чужбине. Издание подготовлено по рукописи, хранящейся в Государственном архиве РФ.

УДК 82-94
ББК 63.3(0)53-6

ISBN 978-5-9950-0632-9

© Слюсаренко В. А., 1924-1930
© Издательство «Кучково
поле», 1924-1930

Содержание

Записки боевого генерала	6
От издательства	10
Часть I. Во главе 43-й пехотной дивизии	11
Глава 1. Сражение у Мазурских озер 1914 года[1]	11
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В. А. Слюсаренко
На Мировой войне, в
Добровольческой армии и
эмиграции. Воспоминания. 1914–1921

© Государственный архив РФ, 2016

© Залесский К. А., вступ. ст., коммент., 2016

© ООО «Кучково поле», 2016

* * *

Записки боевого генерала

Когда речь заходит о мемуарах или теоретических работах русских генералов, посвященных Первой мировой войне, сложно отделаться от двойственного чувства. С одной стороны, в межвоенный период появилось довольно большое количество исследований, а почти каждый генерал, оказавшийся в эмиграции, не говоря уже о генштабистах всех званий, считал своим долгом оставить после себя даже небольшие записки о войне. С другой, в Советской России Первая мировая война сразу была объявлена «империалистической», а следовательно, изучать надо было прежде всего опыт Гражданской войны. При этом, естественно, читать эмигрантскую литературу было запрещено, а то, что все же доходило до СССР, оседало в отделах специального хранения. И хотя исследователю получить доступ к этим хранениям было достаточно просто, подобная литература исследовалась лишь узкими специалистами. Чтобы исторические пробелы стали, наконец, заполняться, пришлось ждать почти целый век – уже было отмечено 100-летие со дня начала Первой мировой войны и не за горами 100-летие ее окончания.

Воспоминания генерала Владимира Алексеевича Слюсаренко относятся к одним из лучших образцов эмигрантской мемуаристики конца 1920 – начала 1930 года. Автор, профессиональный военный, служивший во время войны на достаточно высоких постах, имеет полное право – и широко им пользуется – дать свой вариант описания и оценки военных действий, в которых он принимал участие. Свидетельства Слюсаренко, полученные из первых уст, очень интересны и важны для понимания развития событий войны. Также генерал, как человек образованный, имеет возможность описать свое видение событий 1917 и последующего годов. В то же время воспоминания Слюсаренко страдают всеми традиционными недостатками, характерными для подобного вида литературы. Это и предельный субъективизм, и стремление во что бы то ни стало оправдать собственные действия, возложив ответственность за просчеты и провалы на свое непосредственное командование. (Так, например, Слюсаренко излишне эмоционально и явно необъективно критикует решения генерала П. К. фон Ренненкампа, с которым у него, судя по всему, совершенно не складывались отношения.) Это и чрезвычайно небрежное отношение к написанию названий населенных пунктов и фамилий участников событий: когда речь идет о событиях 5–10-летней давности, память очень часто подводит Слюсаренко, которому к этому моменту уже перевалило за 60 лет. Впрочем, автора можно в чем-то оправдать: находясь в эмиграции за границей, он не мог уточнить детали событий – не было доступа к приказам, запискам, статьям и так далее и был вынужден полагаться лишь на память. Наконец, практически все мемуаристы-эмигранты старались в своих воспоминаниях уже постфактум найти объяснение событиям революции и Гражданской войны. В большинстве случаев у них это получалось довольно слабо, поскольку они не имели возможности узнать все перипетии «высокой политики» и интриги в политической жизни страны. Не стал исключением и Слюсаренко, хотя в этом вопросе он скорее высказывал общую точку зрения, чем выдвигал какую-либо новую, экстравагантную теорию.

Тем не менее воспоминания Слюсаренко, несмотря на их субъективизм, будут любопытны как профессиональным исследователям Первой мировой войны, так и тем, кто интересуется этим периодом русской истории. В пользу Слюсаренко говорит многое: он прошел практически всю войну с первого до последнего дня, после чего ему довелось послужить и в армии гетмана Украинской державы П. П. Скоропадского, и в Вооруженных силах Юга России у А. И. Деникина и барона П. Н. Врангеля. Это был путь русского офицера, аполитичного, трезво мыслящего, хорошего профессионала, скажем так, «крепкого» командира корпуса. Судьба Слюсаренко – прекрасный пример трагического пути русского офицерства, которое в феврале 1917 года посчитало, что главное – это «защита страны от внешнего врага», и фактически ничего не предприняло для противодействия захвату власти общественными кругами. Гене-

ралам, подобным Слюсаренко, было важно остаться лично честными, и за эту ошибку они заплатили дорого: тому же Слюсаренко пришлось расстаться с семьей, пережить трудное путешествие по охваченному Гражданской войной Югу России, после чего фактически начинать заново жизнь в 60 с лишним лет на чужбине.

Владимир Алексеевич Слюсаренко происходил из малоросской дворянской семьи, к началу XX века уже давно утратившей свою связь с малой родиной – ни он сам, ни его братья на «украинской мове» не говорили, хотя и продолжали считать себя малороссами. Это была дворянская семья, представители которой из поколения в поколение служили в российской армии; подобных случаев было немало в Российской империи. Известность же получили лишь представители двух последних поколений офицеров Слюсаренко. Это прежде всего глава семьи – полковник Алексей Андреевич Слюсаренко, который практически всю службу провел на Кавказе в боях с горцами, где последовательно командовал 16-м и 7-м Кавказскими линейными батальонами. В декабре 1876 года, накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, он принял командование в Тифлисе 73-м пехотным Крымским полком. Сражаясь в составе Эриванского отряда, принял участие в военных действиях и был смертельно ранен в тяжелейшем сражении под Даяром 9 июня 1877 года, где он командовал левым флангом русских войск и внес большой вклад в победу.

Все трое сыновей Алексея Андреевича избрали военную карьеру – в этом не было ничего удивительного: в большинстве случаев дети офицеров шли по стопам отцов, тем более они имели всевозможные льготы по учебе, что в условиях не слишком высокого жалования было важным подспорьем. Двое братьев Слюсаренко, в том числе наш герой, дослужились до генеральских чинов, третий же погиб во время Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Владимир Слюсаренко родился 2 мая 1857 года и был крещен в православную веру. Как и братья, он выбрал военную карьеру и первичное военное образование получил в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии. Ее он окончил в 1873 году и 18 августа того же года был зачислен на военную службу юнкером очень престижного 1-го военного Павловского училища, располагавшегося в Санкт-Петербурге, в доме № 21 по Большой Спасской улице. В принципе, Павловское училище готовило офицеров пехоты, однако для учащихся оставалась возможность выпуститься в артиллерию, что считалось более престижным. Слюсаренко выбрал именно артиллерию и в 1875 году был зачислен прапорщиком (со старшинством в чине с 4 августа 1875) в 21-ю полевую пешую артиллерийскую бригаду, дислоцированную в Темир-Хан-Шуре. (Выбор места службы был не слишком оригинальным – именно в этом дагестанском городе служил отец Владимира Слюсаренко.) Уже в следующем году (9 декабря 1876) был произведен в подпоручики.

Карьера Владимира Слюсаренко имела ряд специфических особенностей. Он показал себя храбрым, распорядительным и думающим строевым офицером, великолепным артиллеристом. Но при этом его карьера двигалась вперед прежде всего благодаря заслугам, проявленным на поле боя, в то время как обычно для этого было также необходимо повышать уровень своего образования – чаще всего артиллерист не мог сделать сколько-нибудь успешную карьеру, не окончив Михайловскую артиллерийскую академию. Однако в случае со Слюсаренко ситуация была другой.

Первой войной, в которой автор воспоминаний принял участие, стала Русско-турецкая, в ней же он лишился отца. Уже сам список наград, полученных молодым офицером, впечатляет: ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (все в 1878), а также производство в поручики (со старшинством с 26 декабря 1877). Затем последовала Ахал-текинская экспедиция 1880–1881 годов, в ходе которой русские войска разгромили текинцев, взяли штурмом крепость Геок-Тепе и присоединили к Российской империи Закаспий. И если 18 декабря 1880 года Слюсаренко получил звание штабс-капитана, то по результатам экспедиции в 1882 году, за отличие, – уже звание капитана (со старшинством

с 29 января 1882). Кроме того, он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (1882). Всего за семь лет Слюсаренко прошел путь от прапорщика до капитана, что было нехарактерным для карьеры русского офицера, не имевшего академического образования.

В этом же, 1882 году Владимир Слюсаренко женился. Как часто бывало, его супруга также происходила из военной семьи: В. П. Прасолова была дочерью капитана саперных частей. В браке у генерала родилась дочь. Забегая вперед, упомянем, что в годы Гражданской войны супруги оказались по разные стороны фронта и потеряли связь друг с другом. Мать и дочь, оставшиеся в Советской России, ничего о судьбе генерала не знали; более того, они были уверены, что он погиб где-то на Юге России...

12 марта 1895 года Слюсаренко был произведен в подполковники и назначен командиром 3-й батареи 9-й артиллерийской бригады, дислоцированной в Полтаве. Здесь он пробыл немногим менее семи лет и 27 февраля 1902 года был переведен в Вильну командиром 3-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады, одновременно по лучил очередное воинское звание полковника. 21 августа 1903 года Слюсаренко вернулся в Полтаву, где возглавил 1-й дивизион 9-й артиллерийской бригады. Вскоре после начала Русско-японской войны 1904–1905 годов бригада Слюсаренко вместе со всей 9-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта С. К. Гершельмана в июне 1904 года отбыла на Дальний Восток. Здесь он проявил себя хорошим специалистом. Особо стоит отметить бой под Дашичао 10–11 июля 1904 года. Здесь он вместе со своим командиром 2-й батареи 9-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады подполковником А. Г. Пашенко впервые использовал метод стрельбы с закрытых позиций и подавил японскую артиллерию. (Пашенко за этот бой получил орден Св. Георгия 4-й степени.) Сражение под Ляояном принесло Слюсаренко заветный белый крест – орден Св. Георгия 4-й степени. В приказе о награждении от 13 февраля 1905 года отмечалось, что его он получил «...благодаря искусной стрельбе из орудий своего дивизиона, заставил замолчать большую неприятельскую батарею, подавлявшую своим огнем огонь трех наших батарей, и тем дал возможность, оправившись, нашим батареям продолжать действовать». Кроме того, за от личия, проявленные на полях боев в Маньчжурии, Слюсаренко был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (Высочайший приказ от 3 ноября 1906) и орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами (1905). По результатам войны он был 29 июня 1906 года за от личия произведен в генерал-майоры (с установлением старшинства с 25 февраля 1905).

После завершения военных действий в армии началась серьезная чистка. Слюсаренко, как прекрасно зарекомендовавший себя герой войны, вскоре получил повышение: 23 августа 1905 года он стал командующим 45-й артиллерийской бригадой, а 20 мая 1906 года переведен в Москву командующим 2-й гренадерской артиллерийской бригадой (с производством в чин генерал-майора он был утвержден в должности командира бригады). Карьера шла быстро, и присвоение званий не поспевало за новыми назначениями. Так, 12 сентября 1907 года Слюсаренко стал и. д. начальника артиллерии XIX армейского корпуса со штаб-квартирой в Бресте Гродненской губернии, а 21 марта 1908 года переведен на аналогичный пост на Кавказ во II Кавказский армейский корпус. Только 29 марта 1909 года он был произведен в генерал-лейтенанты и утвержден в занимаемой должности. Годом ранее Слюсаренко получил очередную награду – орден Св. Станислава 1-й степени. Наконец, 15 мая 1910 года состоялось назначение Слюсаренко начальником дислоцированной в Вильне 43-й пехотной дивизии. Само по себе подобное назначение было показателем того, что начальство крайне высоко ценило Слюсаренко: во главе пехотной дивизии очень редко ставили человека, имевшего лишь опыт руководства артиллерийскими частями.

В этом качестве Слюсаренко встретил начало Первой мировой войны, когда выступил на фронт в составе II армейского корпуса 2-й армии. С этого момента начинаются предлагаемые Вашему вниманию воспоминания, в связи с чем подробно останавливаться на деятель-

ности Слюсаренко после августа 1914 года вряд ли стоит. Поэтому далее лишь приведены даты его новых назначений и наград. Итак, 24 октября 1915 года он получил назначение на пост командира XXVIII армейского корпуса и 6 декабря того же года был произведен в генералы от инфантерии. Корпус Слюсаренко возглавлял до 9 сентября 1917 года. За боевые отличия он был награжден орденами Св. Анны 1-й степени (Высочайший приказ от 16 ноября 1914), Св. Владимира 2-й степени с мечами (2 марта 1915), Белого орла с мечами (26 мая 1915), а также мечами к ордену Св. Станислава 1-й степени (29 ноября 1915).

В Гражданскую войну Слюсаренко служил на Украине и Юге России, а затем вместе с белой армией уехал в эмиграцию. Скончался генерал Слюсаренко в возрасте 76 лет 22 мая 1933 года в Бела-Црква, что в Банате в Югославии.

Собственно воспоминания В. А. Слюсаренко состоят из десяти разрозненных очерков, которые были им написаны с апреля 1924 по 27 июня 1930 года в деревне Ковачица, в югославском Банате; бóльшая часть написана в 1927–1928 годах. Для удобства читателя при подготовке к публикации очерки были расположены в хронологическом порядке, скомпонованы в части, а их названия несколько изменены (в примечаниях к тексту указаны оригинальные названия и даты написания очерков).

*Константин Залесский,
Москва
2016 год*

От издательства

Текст мемуаров публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сделанные автором подчеркивания и выделения даны курсивом, раскрыты общепринятые сокращения.

Написание имен собственных унифицировано.

Некоторые фамилии автор не указывает, отмечая их символами «(?)» или «N».

Примечания В. А. Слюсаренко даны постранично без указания авторства. Примечания редактора помечены сокращением *Примеч. ред.* в круглых скобках. Примечания комментатора даны либо постранично и помечены литерами *К. З.* в круглых скобках, либо вынесены в конец издания.

Слова, пропущенные или не дописанные автором, раскрытые сокращения восстанавливаются в тексте в квадратных скобках: «170-го пехотного [Молодечненского] полка полковник Кондратьев». Неразборчиво написанные слова обозначаются сокращением в угловых скобках – <нрзб>; в случае, когда расшифровка слова сомнительна, оно приводится в угловых скобках.

Упоминаемые в основном тексте схемы и карты в настоящем издании не публикуются.

В конце издания помещен аннотированный именной указатель, в котором приведены биографические сведения об упоминаемых в тексте мемуаров личностях. В именной указатель не были вынесены фамилии, упоминаемые в комментариях.

Часть I. Во главе 43-й пехотной дивизии

Глава 1. Сражение у Мазурских озер 1914 года¹

К 28 июля старого стиля² 1914 года II армейский корпус³ закончил свое сосредоточение за рекой Бобром западнее Гродно. 43-я пехотная дивизия⁴, начальником которой я тогда был, заняла район Голынка – Липен и получила приказание от командира корпуса генерала от кавалерии Шейдемана подготовить укрепленную позицию для обороны против выходов из Августовского леса на фронте тех же селений. На полевых поездках, на маневрах войск в мирное время мы хорошо изучили эти места, равно как и все пути, пролежавшие через лес от Августово⁵ на Гродна⁶. Легко ориентировались на местности; каждый из четырех полков получил свой участок и с усердием принялся копать. Нужно заметить, что 43-я пехотная дивизия в мирное время выходила в лагерный сбор в Оране⁷, где кроме нас собирались все саперные батареи Виленского военного округа, Ковенская крепостная артиллерия для прохождения курса стрельбы и Виленское военное училище. Таким образом, совместное нахождение с саперами и крепостной артиллерией, иногда совместные с ними занятия: закладка параллелей, атака укрепленных узлов позиции, опыты стрельбы полевыми скорострельными пушками и полевыми 48-дюймовыми гаубицами⁸ по фортификационным постройкам и блиндажам много способствовали расширению наших знаний в этом отношении, и можно было только пожалеть о том, что по недостатку средств, времени и места никогда не приходилось возводить целого укрепленного участка, хотя бы на полк. А также пожалеть и о том, что опыт войны с Японией недостаточно был использован саперами, несколько консервативными в своей специальности; чему также способствовало и отрицательное отношение к окопному делу в верхах, особенно военного министра Сухомлинова, сторонника подвижных действий войск и врага «закапывания в землю». По этому поводу я могу рассказать следующее: в 1907 году в Комитете по

¹ Оригинальное название очерка: «Участие 43-й пехотной дивизии и II армейского корпуса в 1914 году в операции 1-й армии у Мазурских озер». Он датирован (в конце рукописи): «2 февраля 1927 года Ковачица (Банат)».

² В дальнейшем изложении все числа даны по старому стилю.

³ В состав II армейского корпуса входили 26-я и 43-я пехотные дивизии, а также 2-й мортирно-артиллерийский дивизион, 4-й саперный и 3-й понтонный батальоны. Командиром корпуса являлся генерал от кавалерии Сергей Михайлович Шейдеман (с 15 мая 1912 года), начальником штаба – генерал-майор Константин Константинович фон Колен (с 10 ноября 1911 года), инспектором артиллерии – генерал-лейтенант Константин Иванович Тихонравов (с 13 июня 1914 года).

⁴ Штаб 43-й пехотной дивизии в мирное время находился в Вильне. В ее состав входили полки: 169-й пехотный Новотроцкий (Олита), 170-й пехотный Молодечненский (Вильна), 171-й пехотный Кобринский (Гродно), 172-й пехотный Лидский (Лида). Первые два полка составляли 1-ю бригаду, остальные – 2-ю. С началом военных действий пост одного бригадного командира был упразднен. Таким образом, к началу войны командный состав дивизии был следующим: начальник дивизии – генерал-лейтенант Владимир Алексеевич Слюсаренко (он занимал этот пост с 15 мая 1910 года); начальник штаба – полковник Николай Николаевич Десино (с 28 марта 1914 года); командир бригады – генерал-майор Леонид Прокопович Тернавский (с 17 ноября 1912 года); командир 43-й артиллерийской бригады – генерал-майор Владимир Александрович Ватаци (с 28 марта 1912 года); командир 169-го пехотного Новотроцкого полка – полковник Николай Николаевич Якимовский (с 2 ноября 1912 года); командир 170-го пехотного Молодечненского полка – полковник Иван Егорович Кондратьев (с 9 ноября 1913 года); командир 171-го пехотного Кобринского полка – полковник Владимир Карлович Сегеркранц (с 3 сентября 1913 года); командир 172-го пехотного Лидского полка – полковник Владимир Романович Романов (с 24 ноября 1908 года).

⁵ Имеется в виду Августов – уездный город Сувалкской губернии; ныне Аугустув (Augustów), центр гмины и повята Подляского воеводства Польши.

⁶ До реформы 1918 года было распространено написание названия города Гродно как Гродна; ныне центр Гродненской области Белоруссии.

⁷ Имеется в виду местечко Ораны Трокского уезда Виленской губернии, расположенное при впадении речки Оранки в речку Мерчанку. Близ него располагался крупный военный лагерь.

⁸ В русской армии на вооружении состояли 48-линейные полевые гаубицы образца 1909 (Круппа) и 1910 (Шнейдера) годов; они имели калибр 121,9 мм.

образованию войск (я состоял тогда временным членом от войск) между прочим обсуждался составленный проект «окопного дела в войсках» и был поднят вопрос о том, кому должно быть предоставлено право отдачи приказа: приступить в бою к самоокапыванию? Высказываемые мнения были различны: одни находили, что право это должно принадлежать начальнику отряда, другие – начальнику дивизии, третьи – командиру полка, командиру батальона и роты и даже попросту каждому стрелку, носящему лопату. Много по этому вопросу говорилось и, наконец, закрытой баллотировкой решено право это дать командиру полка. Председатель комитета генерал Скугаревский с мнением большинства не согласился и представил протокол заседания военному министру. Генерал Сухомлинов от такого решения комитета пришел в негодование и приказал генералу Скугаревскому представить ему список членов комитета, голосовавших за командира полка и ниже, чтобы взять их на учет как «закапывателей в землю». Об этом председатель доложил комитету, и так как баллотировочных записок прошлого заседания не сохранилось, то просил повторить эту баллотировку и записки подать за своей подписью. Что и было исполнено. На этот раз, к общему нашему удовольствию, вопрос о предоставлении права командиру полка был принят единогласно. Не знаю, были ли мы все взяты на учет генералом Сухомлиновым или он понял свою бестактность, только больше об этом в комитете не говорилось.

Опыты стрельбы 48-дюймовыми гаубицами по возведенным саперами блиндажам указали, что все их постройки прежнего типа, хотя и усиленные толщиной всякого рода покрытий, не выдерживали сотрясения разрыва бомб, сцепления деревянных стоек и рам нарушались – блиндажи заваливались. Опытная стрельба из 3-футовой скорострельной пушки гранатой⁹ по укрепленному узлу, сверх ожидания, дала также указания на то, что вследствие значительного бокового разлета осколков защитники несут большие потери и траверсы необходимы. Гнездные окопы по системе инженера Модраха, получившие такое широкое применение в мировой войне, на оранском полигоне не практиковались.

Теперь под Гродна командиры полков явились действительными руководителями укрепления своих полковых участков, и каждый по-своему проявил свои знания. Лучшими по своему очертанию оказались окопы 171-го пехотного Кобринского полка. В 172-м Лидском полку, командир которого был участником Японской войны, был применен тип узких глубоких окопов, то же и в 169-м пехотном Ново-Трокском полку. Во всяком случае, это был первый наш опыт, и теперь, через 12 лет, должен сказать, и горчайший, так как позиции эти нами не были использованы и сослужили роковую помощь нашему врагу в феврале 1915 года при окружении в Августовском лесу XX русского корпуса, когда он тщетно пробивался через эту позицию к Гродна.

Здесь уместно вспомнить относительно воспитания и обучения войск Виленского военного округа.

Порядок и дисциплина в войсках были хороши, воинский дух на надлежащей высоте. На стрельбу в пехоте было обращено большое внимание, и результаты были блестящие. Этому способствовали требования свыше и инспекция стрельбы.

В артиллерийском деле, как и во всех остальных округах, под руководством великого князя Сергея Михайловича¹⁰ в полной мере использован опыт войны с Японией; стрельба с закрытых позиций и управление огнем с наблюдательных пунктов, удаленных от батареи, счи-

⁹ Имеется в виду 3-фунтовая скорострельная пушка Гочкиса (калибра 47 мм), которая имела дальностью до 4,6 км и довольно высокую скорострельность – 15 выстрелов в минуту. В качестве боеприпаса использовалась чугунная или стальная граната (1,5 кг; взрывчатое вещество – около 0,02 кг). Стальная граната пробивала у среза ствола по нормали 88-миллиметрового котельного железа.

¹⁰ Великий князь Сергей Михайлович с 1905 года занимал пост генерал-инспектора артиллерии. Он руководил перевооружением русской армии скорострельной артиллерией после Русско-японской войны, а также организацией боевой подготовки личного состава артиллерийских частей.

тались за норму. В 1906 году под моим председательством в комиссии из членов Главного артиллерийского управления, Офицерской артиллерийской школы и участников Японской войны было выработано «Наставление для боя полевой артиллерии»¹¹, впитавшее в себя принципы французского наставления, исправленного нами на основании опыта Японской войны. За тактическую артиллерийскую единицу принято считать дивизион, огневая единица – батарея. Стрельба через головы своих войск нормальна. Генерал Владимир Драгомиров в своих статьях «Военного сборника» о подготовке р[усских] войск к мировой войне указывает, что это наставление не самобытно и не национально, не видно в нем «русской доктрины». В то время когда это наставление писалось, «доктрина» была утрачена; в аудиториях Академии Генерального штаба ее разыскивали. Но мы на это не обращали внимания и, оценив вполне французское наставление, переработали его на основании собственного опыта в Японской войне. И вышло недурно: полевая наша артиллерия вышла на войну вполне подготовленной и заслужила общие похвалы как друзей, так и недругов немцев. Правила стрельбы, выработанные в Офицерской артиллерийской школе, оказались отличными.

Относительно обучения и подготовки к войне нашей кавалерии всем нам известно, что великий князь Николай Николаевич в бытность свою, еще до войны с Японией, инспектором кавалерии¹², высоко поднял это дело, причем особое внимание обращено было на маневрирование кавалерийских масс и втянутость людского и конского состава в работу на быстрых аллюрах. Все говорило о том, что кавалерия и в мировой войне окажет армии громадную помощь. Однако этого не случилось: отнятая от корпусов и собранная в армейские массы, она не нашла себе надлежащих начальников, да и в верхах нашего командования не оказалось лиц, могущих ставить этим массам правильные и посильные для них задачи. Это повело к взаимному недоверию между старшими кавалерийскими начальниками и высшим командованием, что особенно неблагоприятно для общей работы проявилось в 1-й армии, где, к слову сказать, командующий армией генерал-адъютант Ренненкампф, еще со времени боксерского в Китае восстания¹³ и знаменитых своих многотенных пробега с забайкальскими казаками на монголках¹⁴ считавший себя знатоком и практиком кавалерийского дела, не сумел заставить подчиненные ему пять с половиной кавалерийских дивизий¹⁵ исполнить те особые задачи по разрушению желез-

¹¹ Имеется в виду принятое в 1912 году Наставление для действий полевой артиллерии в бою Е. З. Барсукова. Согласно ему, «артиллерия в наступательном бою „должна поддержать пехоту с самого начала ее развертывания, почему удаление первых позиций *не может быть очень мало*“, – это, во-первых, а во-вторых, „артиллерия атакующего должна использовать выгоды *закрытых позиций*“, что „особенно выгодно ввиду неясности обстановки и опасности от огня батарей обороны“, и только по мере „развития боя и достижения боевого перевеса обстановка разясняется, элемент времени приобретает первостепенную важность, а закрытия получают для артиллерии меньшее значение, и ей придется действовать также с *полузакрытых и открытых позиций*“, допускающих более быстрое открытие огня артиллерии и в меньшей степени требующих применения искусственной связи». См.: Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917). М., 1948. Т. 4. С. 24.

¹² Великий князь Николай Николаевич занимал пост генерал-инспектора кавалерии с 6 мая 1885 по 8 июня 1905 года. Премником великого князя стал генерал от кавалерии Всеволод Мятвеевич Остроградский, который являлся генерал-инспектором кавалерии (с 15 июня 1905 до 19 января 1917 года).

¹³ Во время подавления Ихэтуаньского восстания в 1901 году в Китае П. К. фон Ренненкампф, будучи начальником штаба войск Забайкальской области, возглавил кавалерийские рейды, зарекомендовав себя выдающимся кавалерийским командиром. Его подвиги в Китае были отмечены высокими наградами: орденом Св. Георгия 4-й (приказ от 12 августа 1900 года) и 3-й (приказ от 22 декабря 1900 года) степеней. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов он с 1 февраля 1904 по 31 августа 1905 года командовал Забайкальской казачьей дивизией. За боевые отличия он был награжден золотым оружием, украшенным бриллиантами (приказ от 30 января 1906 года) и золотым оружием с надписью «За храбрость» (12 февраля 1906 года).

¹⁴ Имеются в виду монгольские лошади. Эта порода, по ряду источников, осталась почти без изменений со времен походов Чингисхана – коренастые лошади (высотой 122–142 см), с относительно короткими ногами и большой головой, очень длинными гривой и хвостом, с очень устойчивыми копытами. Чаще встречаются гнедые и рыжие монгольские лошади.

¹⁵ Кавалерия 1-й армии в августе 1914 года состояла из следующих подразделений: 1-я гвардейская кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант Николай Николаевич Казнаков; 2-я гвардейская кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант Георгий Оттович Раух; 1-я кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант Василий Иосифович Гурко; 2-я кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант хан Гуссейн Нахичеванский; 3-я кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант Владимир Карлович Бельгард; 1-я отдельная кавалерийская бригада: генерал-майор Николай Алоизиевич Орановский.

нодорожной сети в Восточной Пруссии, на которой основывался успех всего маневрирования и обороны немцами.

Тактические занятия, полевые поездки и маневры войск, производившиеся преимущественно в районах предполагаемых военных действий, принесли всем нам громадную пользу, особенно когда во главе округа стояло такое авторитетное лицо, каким был генерал от инфантерии Мартсон¹⁶, придававший этим занятиям особо важное значение, и лиц высшего командования, не проявлявших надлежащей инициативы и знаний, аттестовывал «не соответствующими» на занимаемых ими должностях. Так были отчислены после больших маневров на реке Дитве два командира корпусов.

Авиация и воздухоплавание были в зачаточном состоянии, и даже высшее начальство не знало, как его можно и должно использовать в будущих боях. Помню, на тактических занятиях в Гродна, при штабе II армейского корпуса, когда я для разведки противника выслал аэроплан, мне на разборе командир корпуса генерал Шейдеман в шутовском тоне сказал: «Аэроплан не голубок, которого можно возить с собой, выпускать полетать и принимать опять в свой штаб!» Точно этому голубку нужно было непременно вылетать из места нахождения штаба, а не со своего аэродрома, связанного со штабом телефоном, по которому получить приказ о вылете и, вернувшись с разведки, донести тем же способом о результатах ее.

Многие войска аэропланов не видели и понятия о них не имели, а потому генералу Ренненкампу нельзя было так сурово отнестись к начальнику 72-й пехотной дивизии¹⁷, прибывшей на театр военных действий из Пензы за то, что подчиненная ему дивизия 24 августа, подходя к Бенгхейму¹⁸ и увидев над походной колонной два планирующих к своему аэродрому аэроплана, открыла по ним огонь и свалила их на землю.

II армейский корпус по мобилизационному плану вошел в состав 2-й армии под команду генерала от кавалерии Самсонова, известного всем нам по Вафангоу в Японской войне и по приказам о зимних занятиях в войсках Варшавского военного округа, где он после того был на должности начальника штаба¹⁹, и с легкой руки которого перед наступлением зимнего периода каждый округ старался перещеголять другие округа своими указаниями, иногда даже идущими в нарушение существующих уставов и наставлений. Тут уместно вспомнить и о том случае, когда на докладе начальника штаба Виленского военного округа генерала Преженцева бывшему командующему войска округа генералу Гершельману об указаниях с его стороны для такого приказа, тот сказал: «Никаких приказов, есть уставы, пусть и учатся!» Так и обошлось без зимнего приказа.

Да! Генерал Гершельман был настоящий начальник – «железный генерал», как его называли во время войны с Японией, и без всяких фокусов! Жаль, что смерть не пощадила его и унесла в могилу до всемирной войны. Но и в короткое время своего командования Виленским военным округом он сразу дал тон честному и прямому направлению в воспитании и обучении войск. Генерал от инфантерии Мартсон, следовавший за ним на посту командующего войсками, это направление поддержал, и если войска Виленского округа во всемирной войне оказались хорошо подготовленными и на высоте своего призвания, то в этом совершенно не повинен генерал Ренненкампф с его бутафорией, интриганством и отсутствием рыцарской порядочности, без которой немислим полководец! Я не говорю также о теоретическом багаже

¹⁶ Генерал от инфантерии Федор Владимирович Мартсон занимал пост командующего войсками Виленского военного округа с 23 ноября 1910 по 17 января 1913 года.

¹⁷ Имеется в виду генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Орлов.

¹⁸ Имеется в виду деревня Бенкхейм (Benkheim) в округе Хейльсбурге в Восточной Пруссии; ныне деревня и гмина Бане-Мазурске (Banie Mazurskie) в Голдапском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹⁹ Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов генерал А. В. Самсонов с 15 марта 1904 года командовал Уссурийской конной бригадой, а с 20 июля 1904 года – Сибирской казачьей дивизией. В сражении при Вафангоу его дивизия произвела обходное движение 4-й японской дивизии, решившее тем самым исход боя. Пост начальника штаба Варшавского военного округа он занимал с 24 сентября 1905 по 3 апреля 1907 года.

и талантливости, которых он не имел, но и боевая его деятельность, в Китае при усмирении боксерского восстания и в войне с японцами, носила скорее отрицательный, чем положительный характер. Насколько мне известно, Высшее аттестационное совещание не удостоивало его к повышению на должность помощника командующего войсками, и каким образом случилось, что во время болезни генерала Мартсона этот последний был уволен со своей должности, а генерал Ренненкампф получил назначение на его место, остается для меня и многих совершенно непонятным!

... Таким образом, переход нашего II корпуса из-под власти генерала Ренненкампфа под власть генерала Самсонова ни радостей, ни печалей нам не принес, а те высшие мобилизационные соображения, на основании которых это делалось, нам, смертным, не были известны и понятны.

Впереди нас в Августове находился, в авангарде корпуса, 104-й пехотный Устюжский полк. Левее нас – 26-я пехотная дивизия. Что делалось правее нас, мы не знали.

1 августа получен приказ о наступлении к границе 43-й пехотной дивизии колоннами: правой по шоссе Липск²⁰ – Августов, левой – на Штабин²¹. Ночлег в районе Августово – озеро Кольно.

4 августа мы благополучно переходили границу, противника не встречали. Сама граница ничего из себя не представляла: хорошо пробитая объездчиками тропа, обозначенная белыми камнями, никакой проволоки не оказалось. В некотором от нее отдалении – постройка с мезонином, по всей вероятности, пост.

С 4 по 5 августа ночлег в Калиновене²² и Гронскене²³.

5 августа корпусу приказано занять Лык²⁴, для чего 43-я пехотная дивизия следует севернее озера Гозельчент²⁵ и охватывает город с севера и запада, а 26-я пехотная дивизия следует южнее этого озера и занимает город с юга со стороны Граева²⁶.

Для исполнения этой задачи 43-я пехотная дивизия направляет 1-ю свою бригаду по шоссе на Леген²⁷ – Лык и 2-ю бригаду в обход с севера на Хельхен²⁸ – Пржикопкен²⁹ – Лык. Я со штабом дивизии находился при левой колонне и, дойдя до Легена, остановился, чтобы от этого места тянуть телефонные провода за обеими колоннами. Путь для 2-й бригады был кружной, и для согласования движения бригад пришлось 1-ю бригаду задерживать; тем не менее часа в 4 дня авангард этой колонны, пройдя лес у Будзекена³⁰, встречен был ружейным огнем противника, расположившегося за шоссевым мостом через протекавшую здесь глубокую речку.

²⁰ Липск – посад Августовского уезда Сувальской губернии, на реке Бобр; ныне гмина Липск (Lipsk) входит в Августовский повят Подляского воеводства Польши.

²¹ Штабин – посад Августовского уезда Сувальской губернии; ныне гмина Штабин (Sztabin) входит в Августовский повят Подляского воеводства Польши.

²² Калиновен (Kallinowen) – центра района в округе Лик в Восточной Пруссии; ныне деревня и гмина Калиново (Kalinowo) Элкского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

²³ Гронскен (Gronskен) – деревня в районе Боршимен в округе Лик в Восточной Пруссии; ныне деревня Грондзке-Элцке (Grądzkie Elckie) в гмине Калиново.

²⁴ Лик (Lysk); ныне город Элк (Elk), центр гмины и повята в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши.

²⁵ Имеется в виду озеро Гроссен-Цельментзее (Großen Zement-See), которое ныне именуется Элским озером.

²⁶ Граево (Grajewo) – еврейское местечко в Ликском округе Восточной Пруссии; ныне центр гмины и повята в Подляском воеводстве Польши.

²⁷ Правильно Лееген (Leegen) – населенный пункт в Ликском округе Восточной Пруссии; ныне деревня Лега (Lega) в гмине Элк Элкского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

²⁸ Хельхен (Chelchen) – деревня в районе Ковален Олецкого округа Восточной Пруссии; ныне деревня Хелхы (Chelchy) в гмине Ковале-Олецке Олецкого повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

²⁹ Пржикопкен (Przykorpen) – деревня в Ликском округе Восточной Пруссии; ныне деревня Пржикопка (Przykopka) в гмине Элк Элкского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

³⁰ Имеется в виду Бучкен (Buczken) – деревня в Ликском округе Восточной Пруссии; ныне Бучки (Buczki), деревня в гмине Элк Элкского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

Головной 169-й пехотный Ново-Трокский полк развернулся в боевой порядок и, заняв опушку леса, завязал перестрелку. С возвышенности к северу от Лыка неприятельская батарея открыла огонь шрапнелью, на который тотчас же ответила наша батарея и после нескольких удачных очередей по ней замолкла. Командир полка полковник Якимовский, желая оттеснить неприятельскую пехоту от моста, приказал своей пулеметной команде, стоявшей тут же невдалеке в выемке шоссе, выдвинуться к самому мосту и обстрелять противника. Начальник пулеметной команды, вместо того чтобы снять пулеметы и продвинуться туда с ними на руках, двинулся на двуколках, лошади перепугались и несколько двуколок понесли прямо на мост. Мост оказался сожженным, мостовая настилка провалилась, и пулеметы с двуколками и лошадьми попадали в воду. Через несколько времени противник отступил, но новотрокцы преследовать его не могли, так как речка оказалась так глубока, что вброд перейти ее нельзя было. Нужно было вызывать мостовое отделение саперного батальона. Наступила ночь, и только к рассвету следующего дня 1-я бригада заняла город с запада. В то же время туда вошли части 26-й пехотной дивизии со стороны Граева. 2-я бригада 43-й пехотной дивизии дошла до Пржикопкена, где приказано было ей остановиться и прикрывать корпус со стороны крепости Лётцен³¹.

Город бомбардировке не подвергался. Войска в него введены не были, оставаясь за городом. В городе дозволено было разместиться штабам корпуса и дивизий, госпиталям и интендантским складам.

Для штаба 43-й пехотной дивизии отведены офицерские квартиры в казармах местного немецкого пехотного полка и манеж этого полка для интендантского склада.

На мою долю досталась квартира адъютанта полка, помещавшаяся во втором этаже, рядом с полковой канцелярией. Квартира состояла из двух комнат, кухни и прихожей, хорошо меблирована, постель застлана прекрасным шелковым одеялом; тут же туалетный стол с разного рода косметикой, гардероб, полный белья, одежды и щегольских сапог; особый стол с охотничьим ружьем в особом ящике и охотничьими принадлежностями. И в довершение всего в гостиной на столе перед диваном – кофейный сервиз с недопитым кофе... Видимо, наш приход был большой неожиданностью для местного гарнизона, а адъютант – большой франт и дамский кавалер. Осмотревшись в квартире и отдав своему вестовому строжайшее приказание ничего чужого не трогать, я тотчас же направился в полковую канцелярию, дверь в которую была не заперта; там был полнейший порядок, какой только может быть у немцев: все дела и книги на своих местах и особо целая стопа планов и карт, к которым я тотчас же и потянулся. Тут во многих экземплярах оказались планы Восточной Пруссии, знакомые нам, в масштабе 3½ версты в одном дюйме; в крупном масштабе – планы крепости Кёнигсберг³² со всеми ее фортами и фортификационными постройками; несколько более мелкого масштаба планов крепости Лётцен и много планов нашей пограничной полосы вместе со сборными к ним планами, расчерченными на квадраты с номерами. По этим сборным планам можно было видеть, что аппетиты немцев по части захвата территорий других держав простирались на Европейском фронте в России – до Западной Двины и Днепра; на всю Румынию и Болгарию, Европейскую Турцию с Адрианополем³³ и Константинополем³⁴; а также на все наше Закавказье. Несколько

³¹ Лётцен (Lötzen) – город и центр округа в Восточной Пруссии. Здесь в XIV веке был возведен орденсбург Германского ордена. Расположенная здесь крепость, о которой пишет Слюсаренко, именовалась не Лётцен, а Бойен (Feste Boyen) – по имени инициатора ее строительства, военного министра короля Фридриха Вильгельма IV Германа фон Бойена. Она была возведена в 1847–1855 годах между озером Киссайн, южной частью Мазурских озер и озером Левентин и занимала площадь около 100 гектар. Крепость имеет форму семиконечной звезды, окружена системой земляных валов и рвов. В ней четверо ворот, главные – двойные Лётценские ворота – имеют подъемный мост. Крепость никогда не была взята. После Второй мировой войны Лётцен перешел к Польше и был переименован в Лучаны. В марте 1946 года в честь польского писателя Густава Гизевуша он получил название Гижицко (Giżycko); ныне город является центром гмины и повята Варминьско-Мазурского воеводства.

³² Кёнигсберг (Königsberg) – столица прусской провинции Восточная Пруссия. В 1945 году перешел к СССР; ныне город Калининград, административный центр Калининградской области России.

³³ Город в европейской части Турции, в 1920–1922 годах входил в состав Греции; ныне город Эдирне, административный

планов Восточной Пруссии были наклеены на холст и предназначались для пользования ими в поле, я их забрал себе. С помощью позванного адъютанта мы рассортировали все эти планы: те, которые годились для нас и полков, оставили у себя, а все остальные отправили в штаб корпуса вместе со знаменем одного из французских пионерных батальонов, захваченным немцами в войну 1870 года и найденным адъютантом капитаном Новицким в зале брошенного со всей обстановкой офицерского собрания.

Благодаря задержке нашей у сожженного моста немцам удалось угнать с вокзала весь подвижной состав и паровозы.

6 августа приказано было выдвинуть от 43-й пехотной дивизии один полк пехоты с батареей и сотней казаков в авангард к Арису³⁵. Назначены мною: 169-й пехотный полк, 6-я батарея 43-й артиллерийской бригады и сотня казаков – все под командой полковника Якимовского.

7 августа II корпус оставался на месте. В полдень я на автомобиле отправился в Арис к авангарду, чтобы осмотреть позицию и вместе с командиром полка обсудить порядок занятия ее. От Лыка туда шло прекрасное шоссе, а с севера от крепости Лётцен через Арис проходит и железная дорога на Иоганенбург³⁶. Как известно, в Арисе был немецкий артиллерийский полигон³⁷. Самый город расположен в озерном узле, и выбор позиции для обороны его при наступлении противника с запада и с юго-запада со стороны Иоганенбурга был одинаково затруднителен, так как и в том и другом случаях в тылу позиции оказывались озера, не только мешавшие маневрированию, но и преграждавшие путь отступлению. Стрельбищное полигонное поле простиралось на юг от города, совершенно ровное и открытое, и на горизонте к стороне Иоганенбурга обрамлено большим лесом. На поле – всюду наблюдательные вышки и телефонные провода. У самого города небольшой бруствер долговременного укрепления со рвом и проволочными заграждениями, по-видимому, служил для установки крепостных орудий, и с него производилась практическая стрельба. Большое число барачных жилищ из гофрированного железа в форме поваленных на землю полуцилиндров с небольшими окнами на их боках, производило удручающее впечатление тесноты и неудобства жилья в них и полным отсутствием эстетики. В точно таких же сараях было свалено разного рода артиллерийское и лагерное имущество и между прочим змейковый воздушный шар. Судя по числу барачных жилищ и телефонных проводов на поле, можно было думать, что здесь собиралось на практику большое число батарей.

Меня, старого артиллериста, все это очень интересовало, а ровное и открытое как ска-терть стрельбищное поле и радовало, так как служило доказательством того, что все практические стрельбы производились немцами с открытых позиций по открыто стоящим целям. В ближайшем на юго-востоке от Ариса лесу горел громадный костер, и густой столб дыма был далеко виден. На мой вопрос, что это, мне доложено, что горит большая куча хвороста, неизвестно кем подожженная, что это, вероятно, зажжен лесником «немецкий маяк» для обозначения прихода сюда русских войск. В дальнейшем я убедился, что это предположение было правильно и всюду в лесах наблюдались сложенные кучи хвороста и дров, которые при приближении наших войск поджигались лесниками.

центр одноименного ила.

³⁴ До революции в России было распространено именно это, греческое название Стамбула.

³⁵ Арис (Arys) – город в округе Йоханнисбург в Восточной Пруссии; ныне город Ожиш (Orzysz), центр гмины в Пишском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

³⁶ Имеется в виду Йоханнисбург (Johannisburg) – окружной центр в правительственном районе Алленштейн прусской провинции Восточная Пруссия; ныне город Пиш (Pisz), центр повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

³⁷ Полигон и учебный военный лагерь Арис (Truppenübungsplatz Arys) был устроен в 1891 году, а через пять лет в городе был размещен гарнизон. Вскоре полигон был расширен и стал играть важную роль в регионе. В 1905 году он был связан железной дорогой с Йоханнисбургом. В начале Второй мировой войны размеры полигона и лагеря были доведены до почти 20 тысяч гектар. После освобождения этой территории советскими войсками в 1945 году здесь был размещен лагерь для интернированных. Затем он был передан Войску Польскому и до наших дней используется как военный лагерь и полигон.

После долгого объезда местности вопрос об обороне Ариса нами вырешен, и я возвратился в Лык.

8 августа получен приказ по фронту о передаче II армейского корпуса из 2-й армии в 1-ю. Чем это вызывалось, нам совершенно не было известно, так как мы совершенно не были осведомлены о том, что делается в 1-й армии, а также и в соседних слева корпусах 2-й армии.

II армейский корпус получает приказ о передвижении на север усиленными переходами, а для связи со 2-й армией у Ариса остается отряд под командой полковника Якимовского в составе 169-го пехотного Ново-Трокского полка, 6-й батареи 43-й артиллерийской бригады и одной сотни донских казаков.

2-й бригаде 43-й пехотной дивизии приказано занять Юху³⁸ и обеспечить движение корпуса от удара со стороны крепости Лётцен.

9 августа корпус переходит на ночлег в район Круглянкин – Орловен – Регуловкин³⁹. К Видминен⁴⁰ от 43-й пехотной дивизии приказано выслать один батальон в заслон со стороны крепости Лётцен, которому и оставаться здесь впредь до особого распоряжения штаба 1-й армии (назначен 1-й батальон 170-го пехотного Молодечненского полка под командой полковника Булюбаша).

В ночь с 9 на 10 августа штаб корпуса о своем месте нахождения нам ничего не сообщил и приказа на следующий день не прислал. Приходилось принимать самостоятельно решение и, нужно сказать, на основании очень скудных сведений. Говорю об этом, так как на протяжении всех трех лет этой войны явление это повторялось неоднократно, и из последующих моих описаний будет видно, насколько тяжело и ответственно положение начальника, принимающего самостоятельное решение в таких случаях.

Получив сведение от местных жителей Орлова⁴¹ (поляков) о том, что несколько дней тому назад немцы выгоняли их в лес Боркен⁴² заваливать дороги деревьями, и не имея в своем распоряжении дивизионной конницы (оставленной с полком пехоты у Ариса) для разведки и проверки полученных сведений, принимаю решение 10 августа утром продолжать движение на север для соединения с 1-й армией, следуя в одной колонне по дороге от Круглянкина на Гассевен⁴³ между лесом Боркен и озером Долбонар⁴⁴. Это решение оказалось в общем правильным и не отвечало только полученному мною уже во время марша приказу по корпусу в том отношении, что для своего движения на Гассевен я избрал дорогу западнее леса, а не пошел через лес.

Лишенный дивизионной конницы и с помощью одних лишь полковых средств связи и разведки, я никаких сведений о противнике и о соседних частях войск 1-й армии, к которой мы стремились на соединение, не получал, не осведомлял нас о них штаб корпуса. Придя в Гассевен, штаб дивизии расположился на ночлег в господском доме, брошенном хозяевами; в доме все было разбросано, видно было, что хозяева впопыхах не знали, что увозить с собою.

³⁸ Юха (Jucha) – деревня в Ликском округе Восточной Пруссии; ныне деревня Старе-Юхи, центр гмины Элксского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

³⁹ Автор несколько неточно передает названия населенных пунктов. Они все – деревни в округе Лётцен в Восточной Пруссии, а ныне входят в состав Гижицкого повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши. Кругланкен (Kruglanken), ныне деревня Круклянки (Krukłanki), центр гмины. Орловен (Orlowen) в 1938 году был переименован в Адлерсдорф (Adlersdorf); ныне деревня Орлово (Orłowo) в гмине Выдмины. Регуловкен (Regulowken), ныне деревня Можджаны (Możdżany) в гмине Круклянки.

⁴⁰ Видминен (Widminnen) – деревня в округе Лётцен в Восточной Пруссии; ныне деревня Выдмины (Wydminy), центр гмины в Гижицком повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁴¹ Имеется в виду Орловен.

⁴² Ныне Борецкая пушта.

⁴³ Гассевен (Gassöwen) – деревня в округе Ангербург в Восточной Пруссии; в 1938 году объединена с соседней деревней Шлоссберг в единое поселение Хейденберг (Heidenberg), которое ныне носит название Гродзиско (Grodzisko).

⁴⁴ Автор путает название. Имеется в виду озеро Гольдапгар, которое ныне именуется Голдопиво.

На обширном дворе – стога сена и не обмолоченного еще хлеба; множество живности – гусей, уток, кур – наполняло его. Большой балкон выходил во фруктовый сад, с деревьями, отягощенными спелыми яблоками и грушами, которые так к себе и манили! Но на беду, отъезжавшие хозяева загнали в сад громаднейшего племенного быка, который ревом своим при виде людей наводил на всех такой страх, что на фуражировку за яблоками решались только смельчаки. К вечеру пастух пригнал на двор стадо прекрасных черно-белых «немецких» коров и с ведром воды направился в сад поить быка, который после того совершенно успокоился: ларчик просто открывался – бык ревел потому, что хотел пить! Ужинали мы на балконе. Стена дома, выходящая на него, была украшена большой картиной-пейзажем, разделенным речкой, протекающей в неглубокой долине на две части: правая, представляющая из себя зимний пейзаж, под снежным покровом, с еловым лесом, убранном инеем, и с седовласым старцем в шубе, валенках и бараньей шапке с посохом в руке, зорко смотрящим на противоположный берег речки, и левая – летний зеленый пейзаж, с желтеющими нивами, голубым небом и цветами, и на нем здоровый молодой немец, в рубашке с засученными рукавами и заступом в руках, с негодованием смотрящий на белого грозного старика. Эта аллегорическая картина имела дату: 1912 год. Под ней мы красным карандашом написали: «1914 год»!

За ночь приказа от командира корпуса получено не было. Решил продолжать дальнейшее движение на север двумя колоннами: левой (полк пехоты и две батареи) на Гродзиско⁴⁵ – Домбравкен⁴⁶ (боковой авангард) и правой (главными силами два полка пехоты, три батареи) на Лиссен⁴⁷ – Бенгхейм. Штаб при главных силах. В то время когда обе колонны уже вытянулись по своим дорогам, приезжает на автомобиле командир корпуса.

– Вы получили мой приказ?

– Никак нет!

– Ночью выслал вам с казаками!

– Никаких казаков не приезжало! Решил двигаться на север до шоссе, идущего из Голдапа⁴⁸ на Бенгхейм – Домбравкен – Ангербург⁴⁹, и, сделав там привал, выждать вашего приказа.

– Это ваше решение соответствует моему приказу, но только вам незачем было двигать главные силы на Лиссен – Бенгхейм, а можно было вести их за авангардом на Домбравкен, так как дальше вы должны всей дивизией двигаться на Ангербург!

Таким образом, главным силам пришлось сделать напрасный крюк в восемь верст, а привал назначить по достижении авангардом Грондена⁵⁰.

Левее нас по проселочным дорогам на Гембалкен⁵¹ – Крживинкен⁵² – Ангербург двигалась 1-я бригада 26-й пехотной дивизии под командой генерал-майора Ларионова⁵³, с которой мы и сошлись на шоссе за Гронденом.

⁴⁵ Гродзиско (Grodzisko) – деревня, административный центр округа в правительственном районе Гумбиннен в Восточной Пруссии. Ныне находится в Гольдапском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁴⁶ Имеется в виду Польниш-Домбровкен (Polnisch Dombrowken) – деревня в округе Бенкхейм в правительственном районе Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Домбрувка-Польска (Dąbrowka Polska) в Гольдапском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁴⁷ Лиссен (Lissen) – деревня, административный центр округа в правительственном районе Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Лисы (Lisy) в Бане-Мазурском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁴⁸ Голдап (нем. Goldap, польск. Gołdap) – город, центр земельного района в Восточной Пруссии; ныне центр повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁴⁹ Ангербург (Angerburg) – город, центр земельного округа в правительственном районе Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне Венгожево (Węgorzewo), центр повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵⁰ Гронден (Gronden) – деревня в округе Ангербург в Восточной Пруссии; ныне деревня Гронду-Венгожевске (Grądy Węgorzewskie) Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵¹ Гембалкен (Gembalken) – деревня в земельном округе Ангербург правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Гембалка (Gębałka) в Позездзской гмине Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵² Крживинкен (Krzywinksen) – деревня в округе Ангербург в Восточной Пруссии; ныне Кжывиньске (Krzywińskie) –

На привале у Грондена мы встретили перегораживавшую нам дорогу, укрепленную и брошенную немцами позицию, идущую от слияния рек Голдапа и Ангерана в направлении на юг на Бросовкен⁵⁴. Поинтересовались, конечно, ее устройством. Окопы углубленного профиля, узкие, глубокие, с большим разбросом земли на бруствере, без траверсов и козырьков. Проволочные заграждения в два ряда кольев, с гладкой проволокой вынесены шагов на сто вперед, а в промежутке между ними и бруствером селки⁵⁵ из медной проволоки. Бруствер маскирован разбросанной по нему соломой. В общем, окопы ничего особенного из себя не представляли, а препятствия оказались легко преодолимыми, и никто из нас в селок не попался. В Ангербург пришли поздно ночью. В город полки введены не были.

На другой день, *12 августа*, дана была дневка⁵⁶. С наступлением дня жители стали появляться на улицах, но магазины были закрыты. Приказано было их открыть. Появился в продаже хлеб, разбираемый нарасхват! Отдан через магистрат приказ все велосипеды и мотоциклы собрать в одно место и затем раздать их в полки. Казалось бы, что при тех прекрасных шоссежных дорогах, какие оказались у немцев в Восточной Пруссии, и велосипеды, и мотоциклы должны были бы найти себе применение в войсках, но этого не случилось, в дальнейшем нашем марше всюду по пути нашего следования валялись поломанные велосипеды и мотоциклы – их побросали.

Сведений ни о противнике, ни о своих соседях по-прежнему мы не имели. О том, что во 2-й армии идут жестокие и неудачные для нас бои, также ничего не было известно.

13 августа 43-й дивизии приказано было двигаться в северо-западном направлении на Домбравкен и через лес, что к юго-западу от озера Норденбургского, в Вольфсгаген⁵⁷, где и заночевать.

Марш этот дивизия должна была совершать одной колонной, так как через этот густой, большой сосновый лес имелась одна лишь дорога. В авангард назначен 172-й пехотный Лидский полк с батареей; я верхом со штабом ехал в голове колонны главных сил и, очарованный прекрасным осенним днем и полной тишиной в природе, незаметно для себя отделился от колонны и вслед за цепочкой от авангарда втянулся в лес, где также была полная тишина. Вдруг среди самого леса в непосредственной близости от нашей группы, затрещали ружейные выстрелы и над головами засвистали пули, наша цепочка и оставшие от авангарда нижние чины тотчас же начали отвечать на этот огонь, кто-то закричал «немцы!». Начальник конвоя спешил свой конвой, крикнул «ура!», все бросились в сторону стрелявших и через несколько минут привели ко мне 17 человек немецких солдат, а потом принесли еще одного раненого и одного убитого. Раненный в живот, умирая, все время показывал на грудь, я приказал осмотреть, оказалась под рубахой большая ладанка, данная ему католичкой-матерью с молитвой и просьбой к тем, кто найдет убитым ее сына, прислать эту молитву по указанному ею адресу. Я приказал эту ладанку забрать и сдать в первом же селе старосте для отсылки матери.

В числе пленных оказалось несколько поляков, от которых мы узнали, что они принадлежат XVII немецкому корпусу⁵⁸ и два дня тому назад, находясь в сторожевом охранении у

деревня в Венгожевском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵³ В состав 1-й бригады 26-й дивизии входили 101-й пехотный Пермский и 102-й пехотный Вятский полки (оба до войны дислоцировались в Гродно). После начала войны в дивизии остался только один бригадный командир – генерал-майор Я. М. Ларионов, который формально числился командиром 2-й бригады дивизии.

⁵⁴ Бросовкен (Brosowken) – деревня в округе Ангербург в Восточной Пруссии; ныне Бжозувко (Brzozówko) – деревня в гмине Будры в Венгожевском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵⁵ Имеются в виду силки.

⁵⁶ Дневка предполагала остановку войск на отдых на целый день, причем в отличие от полудневки во время дневки войска ночуют две ночи подряд на одном месте.

⁵⁷ Имеется в виду Вольфсгаген (Wolfshagen) – деревня в округе Растенбург в Восточной Пруссии; ныне Вильчины (Wilczyny), деревня в гмине Сроково в Кентшинском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁵⁸ XVII германский армейский корпус (командир – генерал кавалерии Август фон Макензен, начальник штаба – под-

восточной опушки этого леса, отбились от своего полка и заблудились. Заметив движение русских войск, они попрятались за штабеля дров, сложенных на прогалине леса, правее дороги, и не знали, на что решиться, но были замечены нашим солдатом, который по ним выстрелил и закричал: «Немцы!», невольно начали отстреливаться, а потом, заметив русского офицера, сдались в плен.

От стрельбы наделался переполох, прискакали из колонны узнать, в чем дело. Казаки уже успели снять чехлы с касок немцев и торжественно демонстрировали их как первых своих пленных!

Левее нас в этот день двигалась 26-я пехотная дивизия двумя бригадными колоннами, причем левой 2-й бригаде 26-й пехотной дивизии⁵⁹ дано было направление с таким расчетом, чтобы она в дальнейшем своем движении могла отрезать крепость Лётцен с запада.

14 августа – небольшой переход в Бартен⁶⁰. Около этого городка – имение императора Вильгельма II, из которого доставлено интендантом продовольствие для людей и лошадей [для] дивизии.

15 августа 43-й пехотной дивизии приказано из западного направления перейти прямо на север и по прекрасному шоссе двигаться на Гердауэн⁶¹. Там мы встретились впервой с войсками 1-й армии – со штабом и полками 5-й стрелковой бригады⁶². Я тотчас же направился в «шлосс»⁶³, где расположился штаб, чтобы условиться с начальником бригады относительно совместного квартирования и охранения. Жаждал получить от него сведения о всей боевой обстановке и о наших задачах на будущие дни, но, увы, он знал не больше моего! «Шлосс», дворец, в котором расположился начальник 5-й стрелковой бригады⁶⁴, вполне заслуживал этого названия, как по грандиозности и красоте своей постройки так и по высоте, отделке и убран-

полковник Карл фон Дункер) состоял из следующих частей и соединений. 35-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Отто Хенниг: – 70-я пехотная бригада (генерал-майор Генрих Шмидт фон Кнобельсдорф) – 21-й (4-й Померанский) пехотный полк; 61-й (8-й Померанский) пехотный полк; 87-я пехотная бригада (генерал-майор Йоханнес фон Хан) – 141-й Кульмский пехотный полк; 176-й (9-й Западно-Прусский) пехотный полк; 2-й (Померанский) егерский князя Бисмарка батальон; – 35-я полевая артиллерийская бригада (генерал-майор Фридрих Уден) – 71-й полевой артиллерийский Великого комтура полк; 81-й Торнский полевой артиллерийский полк; – 4-й конно-егерский полк; – 1-я рота 17-го (1-го Западно-Прусского) саперного батальона; – 35-й мостостроительный поезд; – 1-я и 3-я санитарные роты. 36-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Констанц фон Хейнекиус: – 69-я пехотная бригада (генерал-майор Георг фон Энгельбрехт) – 129-й (3-й Западно-Прусский) пехотный полк; 175-й (8-й Западно-Прусский) пехотный полк; – 71-я пехотная бригада (полковник Лутц фон Девиц) – 5-й (4-й Восточно-Прусский) гренадерский короля Фридриха I полк; 128-й Данцигский пехотный полк; – 36-я полевая артиллерийская бригада (генерал-майор Виктор Хандорф) – 36-й (2-й Западно-Прусский) полевой артиллерийский полк; 72-й полевой артиллерийский Хозмейстера полк; – 5-й (Померанский) гусарский князя Блюхера фон Вальштагта полк; – 3-я рота 17-го (1-го Западно-Прусского) саперного батальона; – 36-й мостостроительный поезд; – 2-я санитарная рота. 4-й пулеметный батальон 11-й (1-й Западно-Прусский) пеший артиллерийский полк 17-й (2-й Западно-Прусский) пеший артиллерийский полк 17-й (1-й Западно-Прусский) саперный батальон 5-й телеграфный батальон 1-я крепостная радиорота (Торн) 2-я крепостная радиорота (Грауденц) 17-й Западно-Прусский обозный батальон.

⁵⁹ В состав 2-й бригады 26-й пехотной дивизии входили 103-й пехотный Петрозаводский и 104-й пехотный Устюжский генерала князя Багратиона полки.

⁶⁰ Бартен (Barten) – деревня в округе Раценбург в Восточной Пруссии; ныне деревня Барчаны (Barciany) в одноименной гмине Кентшинского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁶¹ Гердауэн (Gerdauen) – деревня, центр округа в правительственном районе Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне поселок городского типа Железнодорожный в Правдинском районе Калининградской области России.

⁶² Дислоцированная в мирное время в Сувалках 5-я стрелковая бригада включала в себя 17, 18, 19 и 20-й стрелковые полки.

⁶³ Имеется в виду орденский замок Гердауэн, руины которого – объект культурного наследия регионального значения; ныне находится в поселке городского типа Железнодорожный по адресу: улица Черняховского, 27. Он был заложен в 1315 году комтуром Тевтонского ордена Йоханнесом фон Виннунгеном. Строительство окончено в 1325 году. Во второй половине XVII века замок был заброшен, а в середине XIX века был куплен баронами фон Ромбергами, которые его снесли (остались от замка только подвалы) и построили здесь усадьбу. С 1882 года она перешла в род фон Янсонов. После окончания Второй мировой войны усадьба была заброшена, разграблена и фактически уничтожена; до наших дней дошли ворота в неоготическом стиле с частью стены, руины западного флигеля, перестроенные конюшни с каретной (где в советское время находилась ветеринарная лечебница) и колодец.

⁶⁴ Имеется в виду начальник 5-й стрелковой бригады генерал-майор Петр Дмитриевич Шрейдер.

ству внутренних апартаментов; все в нем было в целостности и полном порядке. Город небольшой, но торговый, теперь переполненный русскими войсками, с трудом мог вместить в себя еще целую дивизию. Жители на улице не показывались, магазины были закрыты.

Я со штабом расположился в доме бежавшего ксендза в непосредственной близости от костела⁶⁵, кругом ограды которого были разбиты коновязи. Появившийся после полудня немецкий аэроплан, безрезультатно обстреливаемый из сотни винтовок, сбросил две бомбы, упавшие вблизи коновязи, убил и поранил несколько лошадей.

На следующий день, 16 августа, 43-й пехотной дивизии приказано перейти в Галинген⁶⁶, а 5-й стрелковой бригаде – в Бартенштейн⁶⁷. Двигались почти параллельно, а от Шипенбейля⁶⁸ – разделенные верховьями реки Алле и все время в связи. 26-я пехотная дивизия двумя бригадными колоннами, по каким дорогам – не помню, направлялась с большим уклоном на юго-запад, с ней связи не удалось установить, так как посланный разъезд из казачьего конвоя никаких сведений не сообщил.

До Галингена переход по обыкновенным дорогам, сильно разбитым проходившими здесь немецкими войсками, в 35 верст, был очень труден, в особенности через лес между Шипенбейлем и Галингеном. Противника не встречали, но в 5-й стрелковой бригаде при занятии ею Бартенштейна произошла перестрелка, как оказалось потом, с ландштурмистами⁶⁹, быстро отступившими. О месте остановки штаба корпуса, по обыкновению, сведений не имелось. Заняв поздно вечером без боя Галинген, я выдвинул авангард (в составе 171-го пехотного Кобринского полка и двух батарей 43-й артиллерийской бригады) по ту сторону леса у Креколеша⁷⁰ и заночевал.

Галинген – небольшое местечко, около которого расположено имение г[ерцогов] Ольденбургов⁷¹. В прекрасном парке – небольшое озеро, на нем – остров со средневековым замком. Встретила нас, в сопровождении лакея и горничных, почтенная особа⁷², по-видимому, с некоторым страхом, но и любопытством, и провела во внутренние покои, указав каждому из нас его комнату и постель. Поляк лакей справился, не желает ли кто-либо из нас получить ванну, подал нам умыться и исчез. Усталые, мы погрузились в мягкую мебель и, созерцая обстановку,

⁶⁵ Имеется в виду приходская церковь в Гердауэне, которая была возведена в первой половине XV века на месте костела, существовавшего еще в XIII веке. В 1913–1914 годах церковь перенесла несколько пожаров, но была восстановлена. Она также благополучно пережила Вторую мировую войну. Однако в 1948 году в ней разместили дом культуры, а в 1957 году забросили. Церковь постепенно разрушалась и только в 1992 году ее начали неспешно восстанавливать.

⁶⁶ Имеется в виду Галлинген (Gallingen) – деревня, центр округа в земельном округе Зенсбург правительственного района Алленштейн в Восточной Пруссии; ныне деревня Галины (Galiny) в гмине Бартошице Бартошицкого повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁶⁷ Бартенштейн (Bartenstein) – город в округе Фридланд правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне город Бартошице (Bartoszyce), центр гмины и повята в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши.

⁶⁸ Шипенбейль (Schippenbeil) – город в округе Фридланд в Восточной Пруссии; ныне город Семпополь (Sepopol), центр гмины в Бартошицком повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁶⁹ Ландштурм (Landsturm) – ополчение, формировавшееся во время войны; в ландштурм 1-го разряда входили лица, ранее не проходившие службы, в возрасте с 17 до 39 лет; в ландштурм 2-го разряда – с 40 до 42 лет.

⁷⁰ Имеется в виду Креколен (Krekollen) – деревня в земельном округе Хейльсберг правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне деревня Креколе (Krekole) в гмине Квиты Лидзбаркского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁷¹ Автор допускает ошибку. На самом деле в Галлингене расположен дворцовый комплекс не герцогов Ольденбургов (каковых вообще не существовало), а богатых восточно-пруссских помещиков – графов цу Ойленбург (Eulenburg). Дворец был построен в 1589 году бароном Бото цу Ойленбургом, однако в XVIII–XIX веках он неоднократно перестраивался, и только в 1921 году ему был возвращен первоначальный вид. Огромный парк был разбит в XIX веке. После Второй мировой войны комплекс был заброшен, а восстановление началось в 1995 году, когда он был приобретен частными лицами.

⁷² На тот момент помещьем Галлинген владели граф Бото-Вендт цу Ойленбург (27.3.1883–1945) и его супруга Эмили, урожденная баронесса Штэль фон Хольштейн (9.8.1890–?). Однако встретившую русских офицеров «хозяйку» Слюсаренко называет «почтенной дамой», что не подходит для 24-летней женщины. Скорее всего, это была тетушка хозяина – Мария (9.8.1847–5.2.1917), в замужестве фон Ольденбург, которая к 1914 году уже 26 лет как была вдовой. Поэтому автор и ошибся с фамилией владельцев.

выжидали прибытия наших вещей и вестовых, без которых офицер в походе чувствует себя как без рук. Наконец они явились и со свойственной им способностью быстро ориентироваться в обстановке тотчас же доложили, что здесь, в замке, находится большая артель русских рабочих, нанятых для уборки хлеба, что для нас готовят на кухне ужин, что для артели рабочих готовит харчи и печет черный хлеб русская баба, которая берется к завтрашнему дню спечь хлеб и на весь штаб... и, в конце концов, между прочим, сообщают о том, что, по словам этих русских рабочих, несколько дней тому назад через Галинген прошло много немецких войск и все направлялись по шоссе на юг... Признаюсь, это были первые сведения о противнике, которые мы получили, и о направлении, по которому отходил противник; и нужно думать, правдивые, так как исходили от русских людей! Начальник штаба⁷³ тотчас же распорядился сведения эти проверить и дополнить их расспросом в артели, а относительно выпечки хлеба, в котором была такая большая нужда для штаба, испросил разрешения почтенной дамы, встретившей нас, и получил разрешение. При помощи наших вестовых мы привели себя в порядок и были позваны к обеду. Стол был сервирован в большой <нрзб> столовой, освещаемой большими канделябрами. Хозяйка, не проявлявшая более страха, любезно предлагала нам яства, пиво и кофе и, узнав о том, что среди нас имеется «казак» (начальник конвоя), подозвала к себе одну из служанок и, указывая на него, что-то ей сказала. Ужас и изумление выразились на лице служанки, но через минуту она успокоилась и засмеялась. Оказалось, что эта служанка страшно боялась появления русских казаков, но когда увидела за столом невзрачного маленького хорунжего с красными лампасами⁷⁴, пришла в веселое настроение. Этот эпизод вызвал веселое также настроение и в нашем обществе.

Отблагодарив за обед, мы отправились по своим апартаментам. Меня беспокоило, конечно, отсутствие приказаний от штаба корпуса и то обстоятельство, что авангард наш выдвинут на запад, в то время когда противник отошел на юг.

Рано утром 17 августа из Бартенштейна получаем известие о том, что 5-й стрелковой бригаде приказано спешно отходить назад в Гердауэн, по каким причинам – неизвестно.

Сведений о левом соседе, 26-й пехотной дивизии, не имеем; молчит и штаб корпуса! Приказываю адъютанту⁷⁵ Генерального штаба капитану Скворцову в сопровождении вооруженного конвоя произвести на автомобиле разведку по шоссе на Бишовштейн – Сантопен⁷⁶ и постараться войти в связь с 26-й пехотной дивизией. Час, другой мучительного ожидания; возвращается капитан Скворцов и докладывает, что на всем пробеге его до Сантопена ни одного русского и немецкого солдата не встретил, шоссе совершенно пустынно, и только невдалеке от Бишовштейна на поле видны валяющиеся трупы лошадей, по-видимому, после произошедшего здесь столкновения конницы.

Решаю следовать примеру правого соседа и отдаю приказ об отходе в Гердауэн. Поднимаются суета, нагрузка и отправка обоза. Артель русских рабочих, узнав о нашем отходе, решает присоединиться к нашему обозу и идти с нами. Выкатывают из экипажного сарая громадный немецкий фургон, запрягают парой рослых коней и до верха нагружают его вещами. Почтенная дама, домоправительница, тоже приходит в волнение, обращаясь ко мне с щекотливым вопросом: куда мы идем дальше? – и просит меня дать ей бумагу, которая бы избавила замок

⁷³ Имеется в виду полковник Николай Николаевич Десио.

⁷⁴ Конвой при штабе дивизии обычно формировался из донских казаков, элементом формы которых были шаровары с широкими красными лампасами. Звание хорунжего в казачьих войсках соответствует подпоручику в пехоте и корнету в кавалерии.

⁷⁵ Имеется в виду старший адъютант штаба 43-й пехотной дивизии, то есть офицер, ведавший в штабе вопросами личного состава и являвшийся ближайшим помощником начальника штаба.

⁷⁶ Имеются в виду город Бишофштейн (Bischofstein) и деревня Сантоппен (Santoppen) в округе Рессель правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне город Биштынек (Bisztynek) и деревня Сантопы (Sątopy), последняя входит в гмину Биштынек в Бартошицком повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

от разграбления. Отвечаю, что, куда мы пойдём, нам ещё неизвестно – приказано только приготовиться к выступлению, а бумагу дать могу.

Ведет меня через громадный белый зал, увешанный прекрасными портретами августейших особ Российского императорского дома, в кабинет герцога и даёт лист. Пишу, что «в этом замке русским войскам оказано гостеприимство и потому воспрещается всякое насилие и грабеж, за которые виновные будут привлечены к ответственности. Генерал N». Тут же в кабинете на особом столике под стеклянным футляром лежит толстая книга в старинном кожаном переплете. Домоправительница достаёт её и раскрывает передо мной, с пояснением, что это книга для росписи в ней всех посетителей этого замка, в числе которых указывает на имена императорской фамилии, графов, князей и прочих, и на одной из первых страниц в 1814 году – расписка командира одного из русских пехотных полков, возвращавшихся из-под Парижа в Россию и здесь нашедшего с полком приют и отдых. По-видимому, почтенная особа желала, чтобы в книге появилась и моя расписка, через сто лет после вышеуказанной, но я постарался её не понять и своей расписки не оставил.

Поблагодарив за гостеприимство, мы сели на коней и, выехав за замковые ворота и мост, повернули, к своему стыду и огорчению, на восток.

Лесная дорога, которая накануне доставила нам так много неприятностей, за ночь саперами была исправлена, и главные силы прошли через лес без задержки, после чего им приказано было остановиться и подтянуться. В это время подъезжает на автомобиле офицер штаба корпуса и вручает приказ об отходе дивизии, только не на Гердауэн, а через Коршен⁷⁷ на Бартен. Спрашиваю о причинах к отходу и почему с таким опозданием доставляется приказ. Отвечает, что причины ему не известны, отходит вся 1-я армия, а опоздал, потому что сбился с дороги и потерял много времени; добавил, кроме того, что командир корпуса в большой тревоге за 43-ю пехотную дивизию.

Маршрут отхода не совпадал с лично указанным; мы загнули несколько на север, но, по счастью, не перешли ещё шоссе, идущего из Бартенштейна на Коршен, которым и воспользовались. Переход до Бартена был 40 верст и, вследствие позднего выступления, за этот день сделать его не представлялось возможным; и, пройдя железнодорожный узел Коршен, заночевали у Паариса⁷⁸ – Гросс-Вольфсдорфа⁷⁹. Большие склады каменного угля на этом железнодорожном узле были кем-то перед нашим проходом подожжены, и зарево пожара освещало всю окрестность.

18 августа через Бартен – Вольфсгаген, по знакомой нам дороге, вернулись на перешеек между озерами Норденбургским и Мауэр, описав большущую петлю и растеряв наши обозы, не могшие своевременно получить приказов об изменениях в наших маршрутах и поспевать за нами.

В этот же день после полудня меня экстренно вызвали в штаб корпуса в Клинкен⁸⁰, где генерал от кавалерии Шейдеман объявил мне, что он назначен командующим 2-й армией вместо генерала Самсонова, сегодня же туда отъезжает, а мне приказывает вступить в командование II армейским корпусом.

⁷⁷ Коршен (Korschen) – город в округе Растенбург правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне город Корше (Korsze), центр гмины в Кентшинском повяте Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁷⁸ Паарис (Paaris) – деревня в земельном округе Растенбург правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне деревня Парыс (Parys) в гмине Корше Кентшинского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁷⁹ Гросс-Вольфсдорф (Gross-Wolfsdorf) – деревня в земельном округе Растенбург правительственного района Кенигсберг в Восточной Пруссии; ныне поселок Дрогоше (Drogosze) в гмине Барчаны Кентшинского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁸⁰ Имеется в виду Климкен (Klimken) – деревня в земельном округе Ангербург правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Климки (Klimki) в гмине Венгожево Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

Относительно понесенного 2-й армией поражения, смерти генерала Самсонова – ни пол-слова⁸¹.

Начальник штаба II корпуса генерал-майор фон Колен доложил мне о полученном по 1-й армии приказе о занятии армией фронта: река Дейме – Велау – Алленбург – Норденбург – Ангербург – Круглянкин⁸²⁸³, причем на II корпус возложена задача обороны участка от южного берега озера Норденбургского до перешейка у Круглянкина включительно⁸⁴.

Отряд у Ариса (169-й пехотный Ново-Трокский полк, 6-я батарея 43-й артиллерийской бригады и одна сотня казаков) остается там и по-прежнему в подчинении штаба армии. Батальон у Видминена возвращается к своему полку (170-му пехотному Молодечненскому). Правее нас – IV армейский корпус; разграничительная с ним линия: озеро Норденбургское – Даркемен⁸⁵ – Вержболово⁸⁶. Корпусная дорога – Вержболово – Голдап – Ангербург. Головной этап – Ангербург, промежуточный – Голдап. Местный артиллерийский парк – в Даркемене. Штаб II корпуса – в Бенгхейме.

Генерал Шейдеман, забрав два лучших автомобиля штаба и сложив на один из них свои вещи, часа через два уехал в направлении на Лык – Граево, а я, послав в штаб 43-й пехотной дивизии приказ о вступлении своем в командование корпусом и о назначении вместо себя начальником 43-й пехотной дивизии генерал-майора Тернавского, занялся изучением плана и возложенной на корпус задачи по обороне.

Прежде всего бросалось в глаза деление всего фронта армии на корпусные участки: в то время когда на долю XXVI, XX, III и IV [армейских] корпусов давался участок общего протяжения в 40 верст, на II корпус дан участок в 38 верст. Нужно думать, что командующий армией удара в свой левый фланг не ждет, а может быть, считает, что оборона этого участка сводится к обороне трех перешейков: первого между озерами Норденбург и Мауэр (9 верст), второго между озером Швенцайт⁸⁷ – озером Долбонар (10 верст) и перешейка у села Круглянкин (5 верст), но ведь и тогда получается фронт $9+10+5=24$ версты, причем участки взаимно друг друга не поддерживают. Ну, словом, как ни предполагай, объяснений не найдешь и из этого трудного положения нужно выкарабкиваться самому. Три обособленных друг от друга перешейка требуют и трех самостоятельных частей войск, а в моем подчинении только две дивизии. Решено прежде всего, не теряя ни одного дня, тотчас же приступить к укреплению всех трех участков, для чего назначаю 26-й пехотной дивизии участок от озера Норденбург до озера

⁸¹ 13 (26) августа 1914 года 8-я германская армия начала операцию против 2-й русской армии генерала от кавалерии А. В. Самсонова. I армейский корпус под Сольдау был отброшен частями I и XX германских корпусов; на правом фланге частями I резервного и XVII германских корпусов разбита 4-я пехотная дивизия VI армейского корпуса; генерал А. А. Благовещенский покинул войска корпуса, а корпус отступил на юг, чем поставил под удар тыл XIII армейского корпуса. 14 (27) августа I армейский корпус вновь отступил, а 2-я пехотная дивизия (наступавшая с XV армейским корпусом) была разбита. 15 августа Самсонов покинул свою главную квартиру и отправился к войскам, утратив возможность руководить всей армией. В тот же день центральные корпуса армии – XIII и XV – попали в мешок в районе восточнее Танненберга. 16 августа германские войска генерала Г. фон Франсуа нанесли поражение XV армейскому корпусу, взяв в плен командира XV армейского корпуса генерала Н. Н. Мартоса. Самсонов со штабом пытался пробраться из окружения, но отстал от других и, видя безвыходность положения, застрелился. Командир XIII армейского корпуса генерал Н. А. Клюев начал отход тремя колоннами, которые в боях 17–18 августа у Кальтенборна, Валендорфа, в Напиводском лесу были практически уничтожены; Клюев отдал приказ о сдаче в плен. Армия Самсонова потеряла около 6,7 тысяч убитыми, свыше 20 тысяч ранеными, 92 тысячи человек пленными (в том числе 15 генералов), 350 орудий.

⁸² Общее протяжение по 10-верстной карте 75 верст.

⁸³ Все населенные пункты – в Восточной Пруссии, а ныне в Калининградской области России. Велау (Wehlau) – город, центр земельного округа в правительственном районе Кенигсберг в Восточной Пруссии, ныне поселок городского типа Знаменск Гвардейского района. Алленбург (Allenburg) – поселок в земельном округе Велау; Норденбург (Nordenburg) – городок в земельном округе Гедрауэн; ныне первый – поселок Дружба, второй – поселок Крылово, оба в Правдинском районе.

⁸⁴ Протяжением 38 верст.

⁸⁵ Даркемен (Darkehmen), ныне город Озерск, центр городского округа Калининградской области России.

⁸⁶ Вержболово – город во Владиславском уезде Сувальской губернии Российской империи; ныне город Вирбалис (Virbalis) в Вилкавишском районе Марьямпольского уезда Литвы.

⁸⁷ Имеется в виду озеро Швенцайт (Schsenzait-See), которое в Польше носит название Щвенцаты (Święcąty).

Мауэр, 43-й дивизии завтра же кратчайшей дорогой через Ангербург – Поссессерн⁸⁸ перейти на перешеек у Круглянкина и приступить к его укреплению. Для укрепления на Поссессернском перешейке между озер Швензайт – Долбонар назначаю весь 2-й саперный батальон⁸⁹ под командой полковника Долуханова с тем, чтобы при наступлении противника со стороны Лётцена готовые окопы занять за счет войск того из участков 26-й или 43-й пехотных дивизий, на который будет меньшее давление противника; надеялся еще и на то, что к этому времени присоединится и отряд полковника Якимовского, находящийся теперь у Ариса. Я понимал, что такое решение неудовлетворительно, но медлить не приходилось, и работа закипела на всем фронте.

К моему счастью, 20 августа в штабе корпуса получено извещение, что на усиление II корпуса прибывает завтра 302-й пехотный полк с 76-й артиллерийской бригадой⁹⁰. Целиком их направляю на Поссессернский участок и командира 302-го пехотного полка полковника Буйвида назначаю начальником этого участка.

21 августа еду на автомобиле осматривать позиции и работы на них.

Участок 26 пехотной дивизии: начальник дивизии генерал-лейтенант Порецкий, начальник штаба полковник Рудницкий, командир 1-й бригады (правый участок) Генерального штаба генерал-майор Ларионов, командир 2-й бригады (левый участок) генерал-майор Дружинин⁹¹. Командиры полков: 101-го – Генерального штаба полковник Вахрушев, 102-го – полковник Чевакинский, 103-го – полковник (?)⁹² и 104-го – полковник Триковский. Всего: 16 батальонов пехоты, 6 легких и 1 мортирная батарея.

Позиция тянется с севера на юг на протяжении 9 верст; фланги упираются в озеро – Норденбургское и Мауэр. Впереди впадина с ручьем и двумя небольшими озерами по дну ее, отлично обстреливаемая с фронта и флангов. Большой густой лес, обрамляющий эту впадину с запада, с единственной через него дорогой, в расстоянии 4–5 верст от закрытых позиций наших батарей, не дает возможности противнику поставить свои батареи на закрытых позициях, а он должен будет выдвинуть их на опушку, сильно обстреливаемую фронтальным и косым огнем наших батарей.

Местность на нашей стороне впадины имеет превышение, а холмистый ее характер весьма удобен для укрытия того расположения наших батарей и для выбора наблюдательных артиллерийских пунктов. Тыл позиции закрыт, и пролежавшее вдоль всего фронта шоссе давало возможность скрытого по нему передвижения. На левом фланге ближе к озеру Мауэр позиция еще более всхолмленная и приподнятая, доступ к этому участку преграждается озером Ремзауэр⁹³ и заставляет огибать озеро с юга, направляя удар на наш крайний левый фланг.

Обстоятельство это предусмотрено, и начальник левого участка генерал-майор Дружинин напряг все усилия к тому, чтобы создать здесь прочный узел сопротивления: окопы идут в два, три ряда, хорошо применены к местности и во многих местах уже были закончены, а перед некоторыми были и искусственные заграждения. Побеседовавши с генералом Дружининым относительно возможности обстрела противником со стороны озера с катеров левого фланга наших позиций и указав ему на горку несколько впереди левого фланга, с которой открывался

⁸⁸ Поссессерн (Possessern) – деревня в земельном округе Ангербург правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Позездже (Pozezdrze), центр гмины Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

⁸⁹ Автор перепутал номер: в состав II армейского корпуса входил не 2-й, а 4-й саперный батальон.

⁹⁰ 302-й пехотный Суражский полк и 76-я артиллерийская бригада входили в состав 76-й пехотной дивизии, сформированной в июле 1914 года и действовавшей в составе 2-й армии.

⁹¹ Автор ошибается: на самом деле 1-й бригадой 26-й дивизии командовал генерал-майор К. И. Дружинин, а 2-й – генерал-майор Я. М. Ларионов.

⁹² В описываемый период 103-м пехотным Петрозаводским полком командовал (с 18 декабря 1908 года) полковник Михаил Павлович Алексеев.

⁹³ Имеется в виду озеро Резауэр (Resauer-See).

громадный кругозор на юго-запад, я советовал использовать ее как передовой артиллерийский наблюдательный пункт с тем, чтобы 2–4 орудиями открыть огонь по противнику с дальнего расстояния, заставить его развернуться в боевой порядок и обмануть относительно места наших настоящих позиций.

Генерал-майор Дружинин, известный нам по Японской войне и как писатель, произвел на меня очень хорошее впечатление, и я считал, что оборона участка находится в надежных руках⁹⁴.

С этого участка я быстро проехал по шоссе через Ангербург на средний участок у Поссесерна. На перешейке на озере Швензайт, где проходят около Огонькина железная дорога и шоссе, я обратил внимание на прекрасно оборудованную укрепленную позицию фронтом на юго-восток по северному берегу озера: глубокие окопы с траверсом⁹⁵ и проволочными заграждениями в несколько рядов были возведены немцами для обороны Ангербурга против русских войск, наступающих со стороны Лыка, и находились в связи с укрепленной немцами позицией на реке Ангерап. Для нас они могли пригодиться теперь в случае прорыва противника на Поссесернском участке, для защиты Ангербурга и левого фланга 26-й п[ехотной] д[ивизии].

Оборону этой позиции я возложил на начальника головного этапа, имевшего в своем распоряжении роту.

Работы на Поссесернском участке под руководством командира 2-го сап[ерного] батальона полковника Долуханова шли полным ходом. Теперь, с прибытием полка и артиллерийской бригады, число рабочих удесятирилось, являлась возможность возвести былые прочные и обширные укрепления с траверсами, козырьками и в некоторых местах и блиндажами. Появились кое-где и проволочные заграждения. В центре участка повален молодой сосновый лесок и на значительной площади образована засека. На дороге от Лётцена к центру участка вырыт обширный люнет⁹⁶, а у Кирки создан прочный узел сопротивления с хорошим обстрелом вдоль железной дороги и лога, прорвавшего всю позицию от Огонькина до озера Долбонар.

Вдоль этого лога, с южной, приподнятой и обросшей кустарником и мелким лесом его стороны артиллеристы разыскивали для себя закрытые позиции, а наблюдательные пункты – в непосредственной близости от пехотных окопов, уже возведенных на этих местах. Обстрел из люнетов и других окопов к стороне крепости Лётцен хорош, но окопы наши местностью маскировались плохо и могли подвергнуться сильному обстрелу неприятельской артиллерией.

По северную сторону лога в непосредственной близости от местечка Поссесерн была возведена вторая укрепленная линия.

Для обороны этого участка протяжением в 10 верст, как я уже раньше говорил, предназначены 302-й пехотный полк под командой полковника Буйвида и вся 76-я артиллерийская бригада, всего 4 батареи, 48 легких орудий⁹⁷. Таким числом войск оборонять 10-верстный фронт, конечно, было трудно, и я уже заранее решил в случае наступления противника усилить его за счет 26-й пехотной дивизии, а за левым флангом, где ряд мелких озер стеснял маневрирование наступающего противника, поставить на всякий случай хотя бы один батальон в корпусном резерве у села Куттен⁹⁸.

⁹⁴ К глубокому всех нас огорчению, 27 августа во время боя, находясь на одном из артиллерийских наблюдательных пунктов, он был убит.

⁹⁵ Траверс – насыпь в окопе для защиты от флангового огня.

⁹⁶ Люнет представлял собой открытое с тыла укрепление, состоявшее из двух фланковых фасов (боковых, прикрывающих фланги) и одного-двух напольных фасов (обращенных к противнику).

⁹⁷ Автор ошибается: в артиллерийской бригаде русской армии в 1914 году было не четыре, а шесть батарей (сведенных в два дивизиона по три батареи), по восемь орудий в каждой. Таким образом, общее число орудий в бригаде, приводимое Слюсаренко, соответствует действительности.

⁹⁸ Куттен (Kutten) – деревня в земельном округе Ангербург правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Куты (Kuty) в Позезджской гмине Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

Командир полка полковник Буйвид, офицеры и нижние чины бодрым своим видом и усердием по укреплению своего участка производили хорошее впечатление.

На перешеек у Круглянкина⁹⁹, за поздним временем, я уже не поехал, тем более что местность была мне уже известна, там мы проходили и ночевали на пути нашем от Лыка в Ангербург, а командиры полков 43-й пехотной дивизии, полковник Сегеркранц (171-й пехотный полк) и полковник Романов (172-й пехотный полк), оба Генерального штаба, а последний и с боевым опытом на Японской войне, были настолько надежны, что в руководстве моем не нуждались; много слабее был командир 170-го пехотного Молодечненского полка полковник Кондратьев, но назначенный на мое место начальник 43-й пехотной дивизии генерал-майор Беймельбург¹⁰⁰, тоже с боевым опытом, мог ему сделать надлежащие указания.

Вернувшись в штаб в Бенгхейм и выслушав доклад начальника штаба относительно связи со штабом армии и всеми тремя участками корпуса, я убедился в том, что положенных по штату средств телеграфной работы саперного батальона совершенно недостаточно и что, только воспользовавшись телеграфными проводами немецкой железной дороги на Ангербург, мы обеспечим себя связью с начальником головного этапа в Ангербурге и со штабом 26-й пехотной дивизии. Для обеспечения войск огнестрельными припасами я приказал всем паркам 2-й и 3-й линий выложить свои боевые комплекты на железнодорожной станции Бенгхейм, а самим тотчас же отправиться в Даркемен, где и пополниться из местного артиллерийского парка.

Таким образом, я обеспечивал корпус на случай боя и, зная по своему боевому опыту в Японской войне, насколько это серьезно и необходимо, насколько не боялся утраты этих снарядов в случае отхода с позиции без боя. Надеялся еще и на то, что железная дорога Голдап – Ангербург, оказавшаяся после отхода немцев на запад в полной исправности и уже проверенная пропуском пробных наших поездов, может в этом последнем случае оказать помощь и увезти наш передовой корпусный склад огнестрельных припасов. Из последующих описаний, однако, видно, что этого не случилось, и за дни боев 26, 27 и 28 августа все эти припасы были израсходованы, и войска на недостаток боевых припасов не жаловались.

Приказал также корпусному интенданту экстренно вытребовать к Бенгхейму полевую хлебопекарню и тотчас же открыть ее действие. Что и было исполнено.

В дни 23, 24 и 25 августа произошли, в каком порядке – теперь вспомнить не могу, следующие события.

1) Прибыла и расположилась за участком 26-й пехотной дивизии в районе Домбровкен¹⁰¹ – Лаунингкен¹⁰² 2-я гвардейская кавалерийская дивизия под командой генерал-лейтенанта Рауха¹⁰³. Дивизия эта поставлена здесь на отдых и мне не подчинена. Все же, не имея возможности вытянуть со своего 40-верстного фронта ни одного батальона в корпусный резерв,

⁹⁹ Назначались три полка 43-й пехотной дивизии, пять легких батарей 43-й артиллерийской бригады и одна батарея 2-го мортирного дивизиона: всего 12 батарей пехотных, 40 легких орудий и шесть гаубиц. Начальник дивизии генерал-майор Беймельбург, командир бригады генерал-майор Тарнавский, командир 170-го пехотного [Молодечненского] полка полковник Кондратьев, 171-го [Кобринского] полковник Сегеркранц, 172-го [Лидского] полковник Романов, командир 43-й артиллерийской бригады генерал-майор Ватаци, начальник штаба полковник Десино.

¹⁰⁰ Генерал Слюсаренко был назначен командиром корпуса лишь временно, формально он продолжал числиться начальником 43-й пехотной дивизии до 24 октября 1915 года. Также и генерал-майор Беймельбург лишь временно командовал дивизией, оставаясь командиром 2-й бригады 27-й пехотной дивизии.

¹⁰¹ Имеется в виду Домбравкен.

¹⁰² Лаунингкен (Launingken) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне Оловник (Ołownik), деревня в гмине Будры Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹⁰³ В состав 2-й гвардейской кавалерийской дивизии входили лейб-гвардии Конно-гренадерский, лейб-гвардии Уланский Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, лейб-гвардии Драгунский и лейб-гвардии Гусарский полки. Дивизией командовал генерал-лейтенант Георгий Оттович Раух, во главе 1-й бригады стоял генерал-майор князь Сергей Константинович Бело-сельский-Белозерский, 2-й – генерал-майор граф Георгий Георгиевич Менгден.

событию этому я несколько порадовался: в случае прорыва на одном из участков, конечно, будет оказана скорая помощь прибывшей 2-й гвардейской кавалерийской дивизией и что распоряжение командующего армией о постановке ее здесь, вероятно, это именно и предусматривало. Жаль только, что никаких обязанностей на эту кавалерийскую дивизию по разведке противника перед фронтом II корпуса не возложено и мы по-прежнему слепы и о противнике ни перед нашим фронтом, ни на нашем левом фланге ничего не знаем. И мало того, когда 24 августа связь 43-й пехотной дивизии у Круглянкина с отрядом у Ариса (169-й пехотный полк) прекратилась и когда сам командующий армией, озабочиваясь ее восстановлением и негодуя на полковника Якимовского (начальник отряда у Ариса) за утрату этой связи, не дает мне права воспользоваться ни одним эскадроном 2-й гвардейской кавалерийской дивизии – становится уже и странным.

2) Второе событие: прибыл в составе двух аэропланов авиационный отряд Ковенской крепости и расположился около Бенгхейма. После прекращения связи с Арисом и не получая права воспользоваться услугами 2-й гвардейской кавалерийской дивизии для ее восстановления, я приказываю начальнику авиационного отряда выслать аэроплан по маршруту Бенгхейм – Поссессерн – озеро Мауэр – Лётцен – Видминен – Маркграбово¹⁰⁴ и тем же путем обратно для разведки противника и направления движения его войск.

Блестяще выполнивши эту задачу, под обстрелом неприятельских и своих войск, летчик с наблюдателем доставили следующие сведения: «Замечено большое движение немецких войск от крепости Лётцен на Видминен и скопление их у Видминена. Около Маркграбова летчики наблюдали разрывы шрапнелей, видимо, происходит бой!»

Об этом тотчас же сообщено в штаб армии и на участки корпуса.

Таким образом, выяснено, что противник в наступлении своем от крепости Лётцен в обход нашего левого фланга (43-й пехотной дивизии) отрезал отряд у Ариса от своей 43-й пехотной дивизии и на присоединение его надеяться нельзя.

3) Третье событие: прибытие в штаб корпуса полковника (?) крепостной артиллерии, с которым, по приказанию командующего армией, я должен обсудить вопрос о постановке крепостных орудий для осады крепости Лётцен с востока и о выборе мест для возведения осадных батарей.

Признаюсь откровенно, эта новость повергла меня в полнейшее недоумение (хотя приезд его и предшествовал разведке, произведенной летчиками)...

Мы отходим, спешно укрепляемся, чтобы задержать противника, а тут осада крепости, для чего от занятых и укрепляемых нами позиций мы должны продвинуться вперед к крепости на дистанцию наших крепостных 6-дюймовых пушек (120 пудов¹⁰⁵) в 7 верст и бросить перешейки между озер, отказавшись от всех выгод по их обороне. Мало того, стать на квадраты крепости и подвергнуть себя сильнейшему обстрелу крепостной немецкой артиллерии, вооруженной, как всем нам было известно, новейшими образцами тяжелых дальнобойных крепостных орудий.

Тем не менее, ознакомив полковника с планом местности и расположением наших окопов на Поссессернском и Круглянкинском перешейках и дав ему проводника и средства передвижения, предложил отправиться на рекогносцировку и, вернувшись, доложить о результатах ее. Указал ему также, что для устройства платформ под орудия и блиндажей для прислуги тут, в Бенгхейме, имеется громадный лесной склад с готовым лесом всякого размера, а потому прибывающим крепостным артиллеристам нет надобности везти с собой платформы. 24 авгу-

¹⁰⁴ Имеется в виду Маргграбова (Marggrabowa) – город, центр земельного округа Олецко правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне город Олецко (Olecko), центр гмины и повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹⁰⁵ Имеется в виду тяжелое осадное артиллерийское орудие – 6-дюймовая осадная пушка образца 1877 года калибра 152,4 мм. Масса ствола пушки составляла 120 или 190 пудов (то есть 1920 или 3040 кг). Эти орудия использовались еще в начале Великой Отечественной войны и окончательно были сняты с вооружения только в 1942–1943 годах.

ста полковник уехал на рекогносцировку и ко мне больше не являлся, так как развивавшиеся события и обозначившееся 25 августа наступление противника указывали на несвоевременность и даже больше – абсурд постановки крепостных орудий!¹⁰⁶

4) И наконец, четвертое событие, имевшее большое для корпуса значение, – открытое и успешное хлебопечение в полевой хлебопекарне, расположившейся у Бенгхейма.

25 августа начальник 43-й пехотной дивизии доносит о наступлении больших сил противника со стороны Лётцена и с юга на Круглянкинский и Поссесернский участки.

Отдаю приказ о выделении от 26-й пехотной дивизии полка пехоты на усиление Поссесернского участка (назначен 101-й пехотный Пермский полк под командой полковника Генерального штаба Вахрушева) и одного батальона от 43-й пехотной дивизии в корпусный резерв к селу Куттен за левый фланг Поссесернского участка (назначен 1-й батальон 170-го пехотного Молодечненского полка).

26 августа на рассвете командующий 43-й пехотной дивизией генерал-майор Беймелбург доносит: «Противник наступает по всему фронту – решил принять бой!» Доношу об этом командующему армией. Получаю ответ «одобряю!». Доносит о наступлении противника на Поссесернский участок и полковник Буйвид.

Вслед за этими донесениями одновременно на обоих участках начинается сильнейшая канонада. С нашей стороны в ней принимают участие шесть батарей 76-й артиллерийской бригады, пять батарей 43-й артиллерийской бригады и одна батарея 2-го мортирного дивизиона¹⁰⁷.

После нескольких часов артиллерийской подготовки противник в нескольких местах переходит в атаку, но она всюду успешно отбивается; выше всяких похвал работают наши батареи со своих закрытых позиций и буквально сметают поднимающиеся для атаки немецкие пехотные цепи.

Никаких тревожных донесений не получается, несмотря на то что канонада усиливается и переходит в какой-то непрерывный рев.

К вечеру сила неприятельского артиллерийского огня несколько ослабляется, но огонь не прекращается всю ночь.

Согласно отданного мною приказа, в ночь с 26 на 27 августа на усиление Поссесернского участка прибывает 101-й пехотный Пермский полк под командой полковника Генерального штаба Вахрушева, которому мной приказано вступить в начальствование участком вместо полковника Буйвида.

К селу Куттен прибывает также 1-й батальон 170-го пехотного Молодечненского полка в корпусный резерв.

Полковник Вахрушев много лет спустя рассказал мне следующее: 1-й батальон его полка, двигавшийся в авангарде, прибыл к селу Поссесерн в час ночи, а около 4 часов утра прибыл и он со штабом и остальными тремя батальонами. Объехав на галопе ближайшую к Поссесерну часть позиций, я [Вахрушев] всюду наблюдал хорошо вырытые окопы, прочно занятые 302-м пехотным полком, несмотря на то что артиллерийский огонь противника во многих местах произвел сильные разрушения и ни на минуту не прекращался. Участок позиции к западу от кирки¹⁰⁸, по недостатку войск, оставался почти без обороны, а потому я решил: три батальона

¹⁰⁶ Крепостные орудия были уже в пути: по железной дороге доставлены в Сувалки; дальше должны были двигаться по обыкновенным дорогам и шоссе при помощи грузовиков.

¹⁰⁷ Головин в своем историческом исследовании (имеется в виду: *Головин Н. Н.* Из истории кампании 1914 года на Русском фронте. Прага, 1926. Т. 1. – К. 3.) определяет, что против наших двенадцати противником выдвинуто 64 легких и тяжелых батарей. Кроме того, есть полное основание думать, что и дальнобойная артиллерия крепости Лётцен также приняла участие в этом бою, так как Поссесернский и Круглянкинский участки находились от крепости на расстоянии 10–12 верст и по карте, имевшейся у меня, стояли на квадратах крепости.

¹⁰⁸ Автор имеет в виду здание протестантской церкви – кирху.

своего полка под командой полковника Байера направить туда, а четвертый батальон оставить в резерве у местечка Поссессерн за серединой всего перешейка.

Масса артиллерии противника, по-видимому, с участием и крепостной лётценской, расположившейся центрально по отношению к Поссессернскому и Круглянкинскому перешейкам, и управляемая одним лицом, сосредоточивала свой огонь то по Круглянкинскому участку 43-й пехотной дивизии, то по Поссессернскому, занятому теперь 101-м и 302-м пехотными полками, причем эти переносы делались примерно через каждый час, а для корректирования своей стрельбы по нашим батареям немецкий аэроплан летал над полем сражения и сбрасывал блестящие.

Наши батареи, расположенные на закрытых позициях по логу вдоль шоссе, несмотря на большие потери в людях и материальной части, работали прекрасно, и все попытки неприятельской пехоты атаковать укрепления неизменно прекращались.

Однако противник, хорошо пристрелявшийся к нашим окопам, усиливает огонь тяжелой артиллерией и начинает систематическое их разрушение; в центре позиции защитники 302-го полка начинают сдавать и сначала поодиночке, а потом и группами оставлять окопы. Офицеры напрягают все усилия вернуть их обратно, но это им плохо удается.

В 1 час 30 минут дня бой достигает сильнейшего напряжения; полковник Вахрушев решает двинуть на поддержку свой последний батальон. Становится лично во главе его и двигает вперед. В это время его ранят в ногу, по счастью, без повреждения в кости. Пренебрегая болью, с сапогом, наполненным кровью, он двигается вперед, увлекая за собой пермцев, но осколком разорвавшегося у окопа снаряда вторично получает рану в живот, но и на этот раз не глубокую. Доводит батальон до окопов, занимает их и в течение трех часов отбивает все атаки противника, направленные сюда. Но ни подвиг полковника Вахрушева, ни геройская работа пермцев спасти положения не могли: между 3½–4½ дня противник ворвался на позицию и, занимая одно за другим наши укрепления, принудил войска к отступлению¹⁰⁹.

Донося командующему армией о ходе боя на Поссессернском участке и о том, что 302-й пехотный полк начинает «сдавать», я получил от него лаконичную телеграмму: «Вижу в этом Вашу слабость!»

Возвращаюсь к хронологическому описанию событий.

27 августа с раннего утра бой начался и на участке 26-й пехотной дивизии, и таким образом на всем 40-верстном фронте корпуса завязался упорнейший бой; войска наши, атакованные во много раз сильнейшим противником¹¹⁰, мужественно отражали все его атаки.

Артиллерия наша работала образцово; снарядов для артиллерии и патронов для пехоты было достаточно, на не достаток их никто не жаловался. Никто не просил и о подкреплении.

Не просил о нем у командующего армией и я. Но оно совершенно неожиданно, без всякого предварительного извещения со стороны штаба армии, явилось само. Около 10 часов утра к штабу корпуса в Бенгхейме подкатил автомобиль, из которого вышли генерал-майор и полковник и, явившись мне, отрапортовали, что 72-я пехотная дивизия из Инстербурга¹¹¹ через Даркемен двигается в мое распоряжение и в настоящее время голова колонны уже выходит из

¹⁰⁹ Потери наши на этом участке достигали 50 % нижних чинов и 75 % в офицерском составе, в 76-й артиллерийской бригаде подбито и потеряно 22 орудия.

¹¹⁰ В настоящее время историческими исследованиями Головина и Зайончковского установлено: против 26-й пехотной дивизии наступал весь XX немецкий корпус; против 302-го пехотного и 101-го пехотного полка – две дивизии (одна 36-я пехотная дивизия XVII корпуса и одна ландверная дивизия крепости Лётцен); против 43-й пехотной дивизии – три немецких дивизии (35-я пехотная дивизия XVII корпуса, 1 и 2-я пехотные дивизии I немецкого корпуса) и в обход левого фланга корпуса со стороны Юхи на Петрашен – 1 и 8-я немецкие кавалерийские дивизии.

¹¹¹ Инстербург (Insterburg) – центр земельного округа правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне город Черняховск, районный центр Калининградской области России.

леса Скален¹¹² и приближается к Бенгхейму. Генерал-майор оказался Орловым (братом военного профессора), а полковник – Балтийским (секретарь Общества ревнителей военных знаний). По докладу Орлова, раньше, чем ввести дивизию в бой, он просит моего разрешения сделать привал, чтобы накормить обедом людей. Разрешение это я дал, так как положение на фронте считал крепким, но все же просил не очень задерживаться, так как предстоит еще большой переход.

Выслушав объяснения начальника штаба корпуса генерала фон Колена о боевом расположении частей корпуса на всем 40-верстном фронте и о положении дел к данному времени, полковник Балтийский (начальник штаба 72-й пехотной дивизии) обращается ко мне с просьбой не втасовывать 72-ю пехотную дивизию¹¹³ в части войск 11 корпуса, а дать ей самостоятельную задачу. Соглашаюсь на это, так как задача давно уже сидит в моей голове и состоит в том, чтобы не дать противнику обойти наш левый фланг и отбросить 43-ю пехотную дивизию от пути отступления на Маркграбово. Для этого 72-я пехотная дивизия должна пройти лес Боркен и занять позицию уступом за левым флангом 43-й пехотной дивизии; группа озер в этом месте вполне благоприятствует исполнению этой задачи. Одно только беспокоит меня: успеет ли 72-я пехотная дивизия туда прибыть вовремя, так как предстоит переход в 20 верст? Пока 72-я пехотная дивизия подтягивалась и обедала, от полковника Вахрушева начали получать первые тревожные донесения о том, что нижние чины 302-го пехотного полка начинают поодиночке покидать свои окопы, что артиллерийский огонь противника достигает необыкновенной силы, разрушая наши укрепления, и, наконец, о том, что он вводит в боевую линию в окопы последний свой батальон и напрягает все усилия, чтобы удержать на местах роты 302-го пехотного полка.

Эти донесения заставляют меня изменить свое решение и 72-ю пехотную дивизию целиком направить на Поссесернский участок. Приказываю торопиться с окончанием обеда и ускоренно двигаться туда (10 верст), а на тот случай, если бы 72-я пехотная дивизия туда вовремя не поспела, занять позицию на фронте Гембалкен – Гассевен – Гродзиско.

В это же тревожное время ко мне в штаб приезжает начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Раух и сообщает, что он с дивизией двигается через Бенгхейм на левый фланг армии.

Я, в свою очередь, сообщаю ему о происходящем на фронте и о тех тревожных донесениях, какие идут от полковника Вахрушева со среднего участка. А также и о своих опасениях о том, что 72-я пехотная дивизия, направляемая мною туда на подкрепление, может не поспеть вовремя, прошу его оказать помощь и направить свои полки к этому участку с тем, чтобы они продержались там до подхода 72-й пехотной дивизии. К моему глубокому огорчению, получаю ответ: «Мне дана командующим армией определенная задача на фланге армии, а потому буду продолжать туда мое движение!» – и с этими словами уехал.

Около трех часов дня получаю донесение от Вахрушева о том, что он ранен и что войска начинают оставлять позицию. Приказываю подать автомобиль и с адъютантом, причисленным к Генеральному штабу Ж. Р. Акиндиевским¹¹⁴, полным ходом направляюсь по шоссе на Гродзишки¹¹⁵ и далее через лес на возвышенности, на Куттен. На шоссе пусто, никаких признаков

¹¹² Имеется в виду Скалльский лес (Skallischer Forst).

¹¹³ Второочередная 72-я пехотная дивизия была сформирована в ходе мобилизации 19 июля 1914 года из кадра 35-й пехотной дивизии и была включена во II армейский корпус. В ее состав вошли 285-й пехотный Мценский, 286-й пехотный Кирсановский, 287-й пехотный Тарусский, 288-й пехотный Куликовский полки. Командующим дивизией был назначен генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Орлов, командиром бригады – генерал-майор Петр Николаевич Туров, командиром артиллерийской бригады – генерал-майор Владимир Константинович Бодиско. Дивизия в конце августа в арьергардных боях при отступлении к реке Слудзе понесла большие потери, и 8 сентября ее личный состав был распределен по другим подразделениям корпуса. Однако официально она была расформирована только в мае 1915 года.

¹¹⁴ Имеется в виду Акантиевский Г. К.

¹¹⁵ Имеется в виду Гродзиско.

отхода нет, обозы везут к позициям хлеб, но в лесу, где проходит обыкновенная дорога по глубокому песку, уже другая картина: первые беглецы-артиллеристы на заводных лошадях¹¹⁶, солдатские кухни, зарядные ящики, повозки с офицерскими вещами, и прочее, и прочее, галдеж, крики на лошадей и т. д. Мой автомобиль не берет.

Мимо проезжает трубач-артиллерист, ведет офицерскую верховую лошадь; останавливаю его, бросаю автомобиль, сажусь на офицерскую, адъютант – на лошадь трубача, двигаемся дальше!

Слева со стороны участка 43-й пехотной дивизии слышна сильнейшая канонада, и в тех местах дороги, где она на прогалинах леса проходит ближе к южной опушке, видно целое облако рвущихся снарядов противника над Круглянковским перешейком. Наоборот, со стороны Поссессерна раздаются лишь отдельные орудийные выстрелы.

Всех отходящих останавливаю, сообщаю о подходе на выручку целой дивизии... Встречаю втянувшуюся уже в лес батарею 76-й артиллерийской бригады под командой капитана Слешинского. Приказываю остановить батарею и ехать со мной к опушке леса для рекогносцировки позиции. Подъезжаем к опушке леса, обращенной на запад. Лес на горе, и отсюда открывается громадный кругозор на Куттен, Поссессерн, Гембалкен. Тут же, впереди, саженях в 300 от опушки, прекрасная закрытая позиция и около на горке – наблюдательный пункт, приказываю капитану Слешинскому занять ее и немедленно открыть огонь по Поссессерну.

Со стороны Поссессерна и Куттена видно большое движение наших отходящих войск. Ближайшая к нам часть,двигающаяся вдоль дороги от Куттена, батальон в расчлененном порядке, обращает на себя мое внимание, еду к нему навстречу. Оказывается, батальон 170-го пехотного Молодечненского полка, находившийся в резерве у Куттена. Здравуюсь, сообщаю о подходе на выручку целой дивизии, приказываю остановиться и занять позицию, на которой и окопаться. Командир батальона тотчас же перестраивает батальон в боевой порядок, занимает позицию, и роты начинают окапываться... Дальше по той же дороге тянутся под командой поручика запаса четыре орудия. Направляю их на позицию капитану Слешинскому и в его подчинение... Еще дальше вижу группу людей, велосипедиста, кого-то ведут под руки, смотрю в бинокль, вижу – штаб полка, а раненый – полковник Вахрушев, еду к нему навстречу узнать, в каком он состоянии, и сообщить ему о подходе дивизии и о том, что мною отдано приказание этой дивизии занять позицию на фронте Гембалкен – Гассевен – Гродзиско и что необходимо до подхода 72-й пехотной дивизии на этой линии закрепиться, что я уже задержал отходящую батарею и батальон 170-го пехотного Молодечненского полка и приказал им окапываться, а батареям тотчас же открыть огонь по Поссессерну. Спросил также: может ли он продолжать начальствовать войсками, или рана требует немедленного отправления в тыл? На это он мне тотчас же заявил, что хотя рана и мучительна, но он остается на своем посту до подхода начальника 72-й пехотной дивизии. После этого я повернул опять к лесу. Батарея заняла уже свою позицию и открыла огонь, на который тотчас же начала отвечать неприятельская батарея, снаряды рвались в лесу. Из глубокой впадины к юго-западу от леса поднимались по крутому скату густые цепи 101-го пехотного Пермского полка, отступавшие с левого участка Поссессернской позиции; я их встретил и приказал им закрепиться по опушке леса, где пролегалла глубокая канава, что они тотчас же и исполнили, а песчаный грунт на этом месте облегчил им работу по приведению этой канавы в оборонительное состояние.

Канонада на участке 43-й пехотной дивизии все это время продолжалась, но в 5½ часов дня сразу прекратилась. Я понял, что там решается участь 43-й пехотной дивизии. Спешу к своему автомобилю, оставленному в лесу, и к большому своему удивлению на поляне среди леса встречаю спешенный лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. Оказывается, генерал-лей-

¹¹⁶ То есть запасные лошади.

тенант Раух устыдился-таки и выслал его на помощь. Приказал командиру полка¹¹⁷ по подходе 72-й пехотной дивизии и после занятия ею указанной позиции присоединиться к своей дивизии. Пересев в свой автомобиль, уже в темноте, вернулся в штаб корпуса, где никаких сведений о ходе боя и его результатах в 32-й пехотной дивизии не получалось. Связь с 43-й пехотной дивизией прекратилась. В 26-й пехотной дивизии успешно отбиты все атаки противника. В Голдапе произошла паника, произведенная немецким эскадронам, который по подходе туда 2-й гвардейской кавалерийской дивизии тотчас же удалился.

В ночь с 27 на 28 августа 72-я пехотная дивизия заняла указанный мною ей участок, после чего 101-му пехотному Пермскому полку приказано мною присоединиться к своей дивизии, а 302-му пехотному полку, оставив 76-ю артиллерийскую бригаду на участке 72-й пехотной дивизии, отойти к Грондену.

Из штаба армии получено мною указание: «В случае дальнейшего отхода II корпуса задержать противника на правом берегу реки Голдап, на участке от слияния ее с Ангеррапом¹¹⁸ до (?), а также о том, что XX корпус спешно передвигается к Голдапу и должен туда прибыть 28 августа».

Это официально, а неофициально из разговоров по телефону между молодыми офицерами, причисленными к Генеральному штабу, корпуса с таковыми же – штаба армии узнаю, что если II корпус продержится на своих позициях завтра до 12 часов дня, то армия будет спасена! О принятом же командующим армией решении отходить и изданном после полудня 27 августа приказе об этом отходе – ни полслова! Признаюсь, эти замалчивания командующего армией генерала Ренненкампа об общей обстановке дел на фронте меня порядочно-таки возмущали, как обман и недоверие к подчиненному, на которого выпадает роль жертвенного служения для спасения всей армии.

За всю ночь с 27 на 28 августа я никаких сведений о судьбе 43-й пехотной дивизии не получал. 72-я пехотная дивизия заняла указанный ей фронт и сменила 101-й и 302-й пехотные полки. Об этом доложил мне приехавший в штаб корпуса раненый полковник Вахрушев.

С рассветом 28 августа на фронте 26-й пехотной дивизии и 72-й пехотной дивизии снова началась сильнейшая канонада, с балкона дома, в котором расположился штаб корпуса в Бенгхейме, видно было облако дыма от рвавшихся снарядов противника, сосредоточивавшего свой огонь главным образом над участком позиции 72-й пехотной дивизии Гр[одзиско] – Гассевен. В это время ко мне приезжает командующий 43-й пехотной дивизией генерал-майор Беймелбург и докладывает, что полки 43-й пехотной дивизии (170, 171, 172-й) пробираются через лес Боркен к Лиссену, где он выбрал для них позицию, и постепенно устраиваются, чтобы воспрепятствовать дебушированию немцев из леса.

В кратких словах я обрисовал ему боевую обстановку в корпусе, указал на прибытие к нам 72-й пехотной дивизии и ее настоящее расположение, чтобы 43-я пехотная дивизия могла выйти с ней в огневую связь, а затем передал и приказание командующего армией: в случае дальнейшего отхода II корпуса во что бы то ни стало задержать противника на позициях правого берега реки Голдап, причем 43-я пехотная дивизия должна перейти туда по имеющимся мостам у Сперлинга и Сурминена¹¹⁹ и выбрать позицию в зависимости от местных условий и имея в виду, что правее нее станет 72-я пехотная дивизия, а к Голдапу сегодня прибывает

¹¹⁷ Командиром лейб-гвардии Конно-гренадерского полка с 4 февраля 1914 года и до своей гибели в ноябре 1914 года был генерал-майор Дмитрий Александрович Лопухин.

¹¹⁸ Имеется в виду река Анграпа, которая по-немецки именуется Ангеррапп (Angerapp), а по-польски – Венгорапа (Węgora); ныне протекает на территории Польши и Калининградской области России.

¹¹⁹ Имеется в виду Шперлинг (Sperling) и Сурминен (Surminnen) – деревни в земельном округе Ангербург правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревни Врубель (Wróbel) и Сурмины (Surminy) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

XX корпус. Я со штабом корпуса перееду в Брассен¹²⁰ (Аукскалин). О потерях в дивизии генерал-майор Беймельбург доложить не мог, так как не все части еще вышли из леса.

Через час после отъезда генерала Беймельбурга артиллерия 43-й дивизии открыла сильнейший огонь – очевидно, противник показался на опушке леса.

От 26-й пехотной дивизии никаких угрожающих донесений не поступало: все атаки противника с успехом отбивались.

По всему фронту корпуса шел ожесточенный бой. С часами в руках я следил с балкона за его ходом; время двигалось необычайно медленно, но все-таки двигалось, и, когда настал полдень, я перекрестился: «Задачу корпус свою выполнил!»

Теперь отдаю распоряжение: отправить обоз штаба корпуса в Брассен (я со штабом и конвойной сотней поеду верхами). В 26-ю пехотную дивизию сообщить о том, что 101-му пехотному Пермскому полку приказано по смене его полками 72-й пехотной дивизии присоединиться к своей дивизии, а 302-му пехотному полку, имея в виду возможность прорыва противника со стороны Поссессерна на Гронскен, занять этот последний. Указать 26-й пехотной дивизии на весьма возможный перерыв связи по немецкому железнодорожному телеграфу, проходящему в непосредственной близости к фронту боя 72-й пехотной дивизии. И тогда начальник 26-й пехотной дивизии сам решает вопрос об отходе, согласуя его с соседом (IV [армейским] корпусом) справа и с соседом (72-й пехотной дивизией) слева.

До 2 часов дня на всем фронте корпуса продолжался ожесточенный бой и нигде не было видно отходящих войск. Но в 2½ часа дня на ближайших к Бенгхейму высотах в направлении на Гродзиско стали появляться отходящие наши пехотные цепи.

Я сел верхом и в сопровождении штаба и конвоя двинулся по большой дороге через лес Скален на Даркемен. Перейдя на правый берег реки Голдап, на том месте, где была корпусная хлебопекарня, я увидел кучу мешков с выпеченным, но не розданным в войска хлебом, а дальше на опушке леса – нашу пехотную цепь. Подъезжаю ближе, оказывается, батальон 170-го пехотного Молодечненского полка (корпусный резерв), вчера сослуживший большую службу при задержке отходящих войск от Поссессерна, ночью смененный полком 72-й пехотной дивизии, по собственному решению командира батальона отошел сюда и занял опушку леса Скален. Командир батальона отрапортовал мне об этом своем решении и доложил, что люди два дня уже без хлеба.

– А вон целые горы хлеба в мешках, на том месте, где стояла корпусная хлебопекарня, посылайте команды забрать его! – указал я.

Решение командира батальона я одобрил и приказал ему оставаться здесь до вечера, прикрывая отход частей 72-й пехотной дивизии, втягивающихся в лес, (для того, чтобы еще шире занять опушку) и придал ему взвод конвойной сотни. Объехав цепь и поздоровавшись с батальоном, я слез с коня и в бинокль осмотрел поле сражения. Кругозор был большой, чем от Бенгхейма, главным образом в сторону 72-й пехотной дивизии. Разрывы шрапнелей и бомб тяжелых немецких орудий, с зеленоватым дымом, виднелись на всем фронте; холмистая местность способствовала укрытию наших батарей и пехоты, но тем не менее уже замечалось какое-то перемещение групп пехоты, зарядных ящиков, показывавших на гребнях холмов и тянувшихся в тыл; появились у опушки леса и первые «палечники»¹²¹, а за ними и целыми группами

¹²⁰ Брассен (Brassen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне поселок Брюсово в Озерском районе Калининградской области России.

¹²¹ «Палечниками» в русской армии называли категорию солдат, совершавших самострел в руку: большинство стреляли в пальцы, прежде всего в указательный палец на правой руке. Чтобы вокруг раны не оставалось ожогов от ствола, солдаты обертывали руку мокрой тряпкой, стреляли через доску или проделывали дырку в жестянке, приставляли ее к руке и стреляли сквозь дырку. Считалось, что основным способом являлось умышленное высовывание из окопов левой руки, чтобы пули попали в пальцы. По свидетельству Д. А. Фурманова, служившего в 1915 году санитаром на Западном фронте, в некоторые дни на «палечников» приходилось 50–80 % всех раненых.

отходящие в лес. Было ясно, что 72-я пехотная дивизия держаться уже на своей позиции не может и начинает отходить.

В дальнейшем своем движении через лес я видел брошенный авиационным отрядом грузовик, брошенные повозки с большими медными котлами, вероятно, принадлежавшими походной хлебопекарне; встретил на плохеньком двухместном автомобиле какого-то господина с повязкой Красного Креста и с одним раненым, отрекомендовавшимся мне господином Карангозовым; а также одиночных и группами тянувшихся нижних чинов в направлении на Даркемен.

Посреди этого густого высокого соснового леса мы неожиданно натываемся на штабеля дров, кем-то только что подоженные. Никого из людей вблизи не видно. Я быстро соображаю, что дрова подожены немцем-лесником и что это «дымовой маяк», указывавший на появление здесь русских войск. Приказал конвою спешиться и вместе с подходящими пехотинцами растащить дрова и потушить пожарище.

Выехав из леса у северной его опушки, в том месте, где излучина реки Ангерап почти вплотную подходит к нему, и где начинается у Штабинина¹²² шоссе, идущее на Даркемен, и куда выходят из леса все дороги и тропы, идущие с юга леса на север, и куда, несомненно, потянутся все части, одиночные и группы нижних чинов, отходящие с позиции, я решил здесь остановиться и при помощи офицеров штаба и конвоя корпуса собрать всю 72-ю пехотную дивизию. А начальник штаба просит отправиться в Брассен и приступить к установлению связи.

Работа наша пошла весьма успешно, ни один человек через нашу цепь не проскочил. Быстро начали образовываться сначала полковые, потом батальонные, а потом и ротные группы.

К чести артиллеристов должен сказать, что ни одного орудия, ни одного зарядного ящика сюда не прибыло. Батареи оставались на своих позициях и продолжали бой, даже, во многих местах, без пехотного прикрытия. Через некоторое время прибыл начальник 72-й пехотной дивизии генерал-майор Орлов со своим начальником штаба полковником Балтийским. Передав работу по сбору дивизии генералу Орлову, я приказал полковнику Балтийскому отправиться на рекогносцировку позиции, которую должна занять 72-я пехотная дивизия, с целью воспрепятствования противнику выйти из леса Скален. Позицию занять от Штабинина по увалу на Виттирин¹²³ – Скалишкин¹²⁴, где разыскать правый фланг 43-й пехотной дивизии, имеющей туда отойти от Лиссена, и войти с ней в огневую связь. После чего сам отправился в Брассен¹²⁵.

К ночи с 28 на 29 августа 72-я пехотная дивизия заняла позицию Штабинин – Виттирин; левее Виттирина – Скалишкина заняла позицию 43-я пехотная дивизия; а еще дальше на Мацволю примкнула к ним 54-я пехотная дивизия. О подходе к Голдапу XX корпуса сведений не имелось. 54-я пехотная дивизия мне не подчинялась, но свой телефон она протянула до штаба корпуса и через нас связывалась со штабом армии.

Сведений о 26-й пехотной дивизии не имелось, и связаться с ней не удалось.

¹²² Имеется в виду Кляйн-Шабенен (Klein Schabienen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Жабин (Żabin) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²³ Имеется в виду Виттиррен (Wittgirren) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Вингиры (Widgiry) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²⁴ Имеется в виду Скаллишен (Skallischen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Скалише (Skalisze) в гмине Будры Венгожевского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²⁵ На нашей 10-верстке Брассена нет, но на немецких картах, три с половиной версты в дюйме, которыми мы пользовались, этот отдельный господский дом у села Аукскалин прописан крупными буквами, почему и бой 29 августа мы называем боем у Брассена.

Батальон 170-го пехотного Молодечненского полка и взвод конвойной сотни, исполнив возложенную на них задачу, ночью прибыли в Брассен. Сюда же прибыло четыре роты пехоты со знаменами своих полков. Образовался своего рода корпусный резерв, которым на другой день, 29 августа, я и воспользовался.

С раннего утра 29 августа по всему фронту 72-й и 43-й пехотных дивизий началась артиллерийская стрельба; я поднялся на крышу дома и в бинокль осмотрел позиции этих дивизий. От Медунишкена¹²⁶ у излучины реки Ангерап в направлении на юго-восток тянется увал, за ним значительная впадина с тремя небольшими озерами и шоссе в направлении на Голдап. В расстоянии 2–4 версты к юго-западу увала – опушка леса Скален, над которой увал имеет командование. К Витгирину с юга подходит лесной мыс, за которым в направлении с севера на юг расположены поселки: Альт-Балупенен¹²⁷, Стобригкелен¹²⁸ и др. Всюду по увалу видны наши окопы, а на тыловых скатах, к своему удовольствию, вижу несколько батарей, правда, не с полным числом орудий, но все же уцелевших после боев 26, 27 и 28 августа и теперь ведущих огонь по опушке леса, которую обстреливают косым огнем. Неприятельская артиллерия издалека, по-видимому, из-за леса Скален, отвечает на огонь, но снаряды ее перелетают через увал и падают зря.

От Брассена лучами в направлении на Даркемен, Христианкемен¹²⁹, Штабинен и на Голдап расходятся шоссе; по ним в разных направлениях движутся зарядные ящики, лазаретные линейки, носилки с ранеными и отдельные люди. Около села Ауэпкален расположился главный перевязочный пункт 72-й пехотной дивизии.

Со стороны Даркемена идет деятельный подвоз боевых припасов (там еще действует местный артиллерийский парк).

О положении дел в 26-й пехотной дивизии и у соседей – IV корпуса мне ничего не известно.

Озабочивает меня направление от Поссессерна на Гродзишкен – Будшен: наступление противника в этом направлении, в тыл 26-й пехотной дивизии, может разрезать корпус на две части и поставить 26-ю пехотную дивизию в критическое положение. Формирую сборный отряд под командой 171-го пехотного Кобринского полка полковника Николаева¹³⁰, отбившегося в предыдущих боях от своего полка и теперь явившегося в штаб корпуса.

Полковник Николаев, окончивший курс академии Генерального штаба по второму разряду, на маневрах мирного времени всегда отличался своими знаниями и распорядительностью. Направляю этот отряд на Христианкемен, Грос-Медунишкен, Буддерн, где по моим расчетам он должен найти отошедший из боя у Поссессерна 302-й пехотный полк и вместе с ним обеспечить связь корпуса с 26-й пехотной дивизией¹³¹.

¹²⁶ Имеется в виду Клейн-Медунишкен (Klein Medunischken) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне деревня Медунишки-Мале (Mieduniszki Małe) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²⁷ Имеется в виду Альт-Баллюпенен (Alt Ballupönen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне поселок Старе-Гайдзе (Stare Gajdzie) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²⁸ Имеется в виду Штобригкелен (Stobrigkehlen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне поселок Щчиборки (Ściborki) в Бане-Мазурской гмине Голдапского повята Варминьско-Мазурского воеводства Польши.

¹²⁹ Христианкемен (Christiankehmen) – деревня в земельном округе Даркемен правительственного района Гумбиннен в Восточной Пруссии; ныне поселок Майское в Озерском районе Калининградской области России.

¹³⁰ Александр Николаевич Николаев 4-й на тот момент был только подполковником; звание полковника он получил только 28 октября 1914 года, причем за отличия именно в описываемых в книге боях, в связи с чем и получил старшинство в чине с 27 августа 1914 года.

¹³¹ Отряд этот ушел, и больше я его не видел и не знаю, что с ним произошло. Только через год после того узнал, что Николаев находится в плену у немцев.

Через несколько времени после ухода этого отряда прибывают из Даркемена в мое распоряжение две батареи 53-й артиллерийской бригады. Одну из них я на рысях выдвигаю вслед за отрядом Николаева в его распоряжение, а другой приказываю стать уступом за правым флангом 72-й пехотной дивизии, чтобы своим огнем анфилировать¹³² опушку леса Скален. Получаю наконец (в котором часу, не помню) сведения от 26-й пехотной дивизии: она благополучно отошла со своей позиции между озер Норденбургское и Мауэр и втянулась в леса на левом берегу реки Ангерап, где и ведет бой с нападающим на нее противником.

Получаю от 54-й пехотной дивизии сведение о том, что головные части XX корпуса подходят к Голдапу.

В полдень прибывают в штаб корпуса два командира полка 53-й пехотной дивизии (IV корпус) и докладывают, что их полки назначены в мое распоряжение и двигаются к Даркемену. Знакомлю их с расположением частей корпуса и боевой обстановкой и приказываю им, оставаясь в моем корпусном резерве, расположиться с полками на реке Ангерап у двух так называемых инженерных мостов, чтобы обеспечить отход 26-й пехотной дивизии, все еще ведущей бой на той стороне реки.

После полудня на фронте 72-й и 43-й пехотных дивизий артиллерийский и ружейный огонь усилился, противник подготовлял атаку и, выйдя из леса, двинулся на наши окопы. На этот раз, однако, его артиллерия, действовавшая из-за леса Скален и зря разбрасывавшая свои снаряды по нашей позиции, надлежащим образом атаки не подготовила, и ее пехота, выдвигнувшаяся густыми цепями из леса, попав под сильный шрапнельный и ружейный огонь, не дойдя до окопов, повернула назад и в беспорядке начала отходить. Полки 72-й пехотной дивизии вышли из своих окопов и, перейдя в контратаку, погнали немцев в лес. Это всех очень воодушевило и подало мне повод перейти на всем фронте 43-й и 72-й пехотных дивизий в короткое наступление. Сообщаю об этом в штаб армии и прошу директивы.

¹³² То есть вести стрельбу из орудий сбоку вдоль фронта войск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.